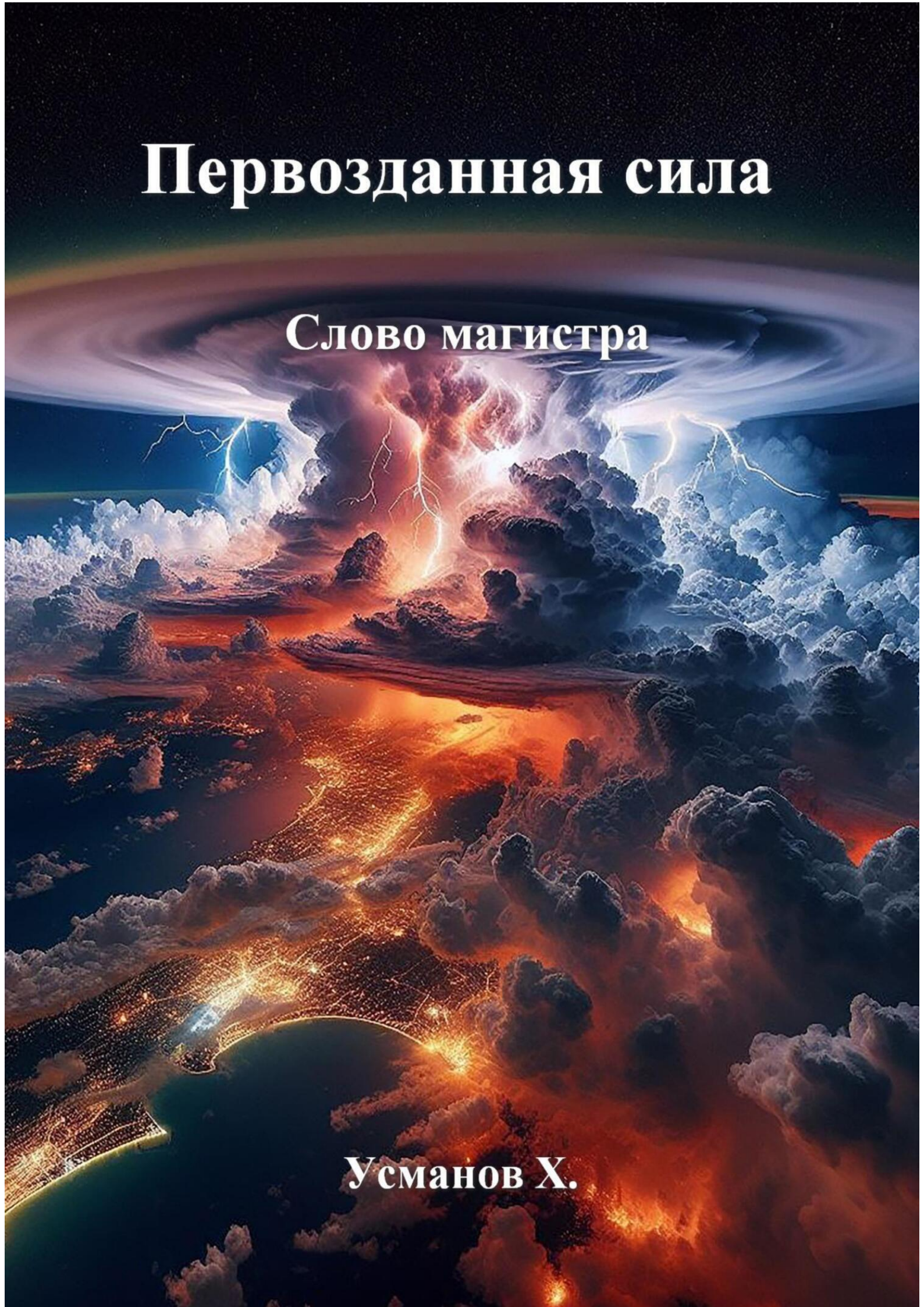

Первозданная сила

Слово магистра

Усманов Х.

Хайдарали Усманов

**Первозданная сила.
Слово магистра**

«Автор»

2024

Усманов Х.

Первозданная сила. Слово магистра / Х. Усманов — «Автор»,
2024

Что произойдёт с цивилизацией, если всё наше технологическое общество, в один прекрасный момент останется без ничего? Без возможности использовать технологии и ядерную энергию... Без электричества... Без машин... Рухнет ли мир в пучину хаоса, или же всё-таки сохранит остатки цивилизации? Сложный вопрос. И как люди будут выживать в таком мире, в котором всё равно найдётся замена технологиям. Но какая именно... Тоже не такой простой вопрос, как может показаться.

© Усманов Х., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Дур-Торанг	5
Необычные подарки	20
Снова учёба	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Хайдарали Усманов

Первозданная сила. Слово магистра

Дур-Торанг

Столица Подгорного королевства, известная под древним именем Дур-Торанг, была величайшим творением гномьих мастеров, и вершиной искусства их народа. Этот город, скрытый в глубинах неприступных гор, был словно вырезан из сердца самой земли. Каждая улица... Каждый дворец... Каждый камень в нём ещё при закладке нёс на себе отпечаток опытных рук мастеров-гномов, что веками совершенствовали свои навыки в ремесле. Город Дур-Торанг возвышается внутри огромной каменной залы, потолок которой простирается так высоко, что теряется во тьме. Под этим невидимым сводом горят тысячи факелов и светящихся кристаллов, сияние которых преломляется в искусно огранённых драгоценных камнях, вкрапленных в стены и колонны. Эти камни сияют мягким, но ярким светом, что придаёт, и всегда придавало городу едва уловимое свечение, словно он сам является источником внутреннего тепла и жизни. Главные здания столицы поражают своим величием и изяществом. Дворцы и храмы, казалось, выплавлены из чистого серебра и золота, стены их покрыты тончайшей резьбой, где каждая деталь продумана до мельчайших подробностей. Образы древних королей, великих воинов и мудрейших ремесленников вырезаны в камне, навсегда запечатлённые в веках. Эти статуи возвышаются у входов в храмы и дворцы, словно бессмертные стражи, следящие за городом. В этом городе буквально повсюду можно встретить высокие колонны, увенчанные фигурами мифических созданий – орлов, медведей, драконов, каждого из которых гномы наделяли особой магической силой. На улицах Дур-Торанга звучат громкие голоса кузнецов, звон молотов по наковальням и жужжание старинных механизмов, приводимых в движение древними магическими плетениями. Здесь в каждом уголке можно увидеть мастерство, доведённое до совершенства.

Однако за всей этой красотой издревле скрывалась суровая мощь. Даже здесь, глубоко под землёй, город был окружён титаническими бастионами, что тянулись через скалы, будто сами горы поднялись, чтобы стать его защитой. Эти стены были высечены из самых твёрдых пород, а их углы – оточены с безупречной точностью. Над ними возвышаются дозорные башни, каждая из которых была оснащена массивными баллистами и артефактами, готовыми обратить в прах любого, кто осмелится угрожать Дур-Торангу. За бастионами можно было увидеть титанические ворота, покрытые древними рунами. Эти руны, вырезанные в железе и, по легендам, закалённые огнём драконов, служили не только защитой, но и ключом к магическим плетениям, что опутывали весь город. Каждое плетение было создано с осторожностью и силой. И всё потому, что оно удерживало Зло за пределами города, отражая атаки не только физические, но и магические. Против такого крепкого союза стали и магии даже самые могущественные враги казались бессильны. Именно поэтому Дур-Торанг был не просто городом гномов – он был символом их непоколебимой воли и мастерства, живым свидетельством их величия. Этот город стоял веками и будет стоять ещё столь же долго, пока его стены охраняют тайны Земли, а магические плетения, ткущиеся между его башен, не утратят своей силы.

Паутинная сеть улиц Дур-Торанга была шедевром архитектурной мысли гномов, выточенной из гранита и обсидиана с таким мастерством, что ни одна дорога не оказалась случайной или лишней. Город был спроектирован так, чтобы каждая улица вела к его сердцу, к главной площади, где возвышался королевский дворец. Эти дороги не были узкими и мрачными проходами – напротив, они представляли собой широкие проспекты, идеально выровненные, покрытые гладким камнем, выточенным и отполированным до блеска. Улицы пересекались

под острыми углами, создавая чёткие и ясные линии, по которым легко было ориентироваться даже в этом каменном лабиринте. По бокам этих улиц располагались прекрасные здания, резные и украшенные орнаментами, что казались живыми под светом магических факелов. Мощные колонны поддерживали арки, под которыми прохаживались местные жители – солидные, серьёзные гномы в богатых одеяниях. Мастера, купцы и знатные горожане, казалось, были не просто прохожими, а живой частью этого великолепного города. Их лица были суровы и мудры, как и древние стены, что окружали их. Они несли свои тела с достоинством и почтением к своему древнему наследию, а их длинные бороды сплетались в сложные узлы, украшенные металлическими кольцами, что символизировали кланы и родословные.

Так же по улицам патрулировали стражники в тяжёлых доспехах, украшенных вычеканенными рунами. Но даже они выглядели бедно на фоне роскоши, которой выделялись доспехи редко появляющихся на улицах воинов из элитного подразделения сотни рыжебородых – гвардии короля Подгорного королевства. Вот те доспехи не были простым защитным снаряжением. Они являли собой истинное произведение искусства. Тяжёлые пластины брони, инкрустированные серебром и мифрилом, покрывали их тела с головы до ног. Шлемы, увенчанные гребнями из драконьих зубов, скрывали лица под масками с жуткими узорами, будто сами духи древних королей охраняли город. Стражники двигались с уверенностью, их шаги отдавались эхом по каменным улицам. Именно Рыжебородые были воплощением гномьей силы и дисциплины, всегда готовые защитить свой народ.

В самом сердце города лежала великая площадь, она простиралась на десятки шагов, окружённая колоннами и статуями. Здесь горожане собирались для праздников и важных событий, а также чтобы почтить память своих предков. В центре площади возвышался огромный монолит, вырезанный из цельного кристалла, сиявшего всеми цветами радуги. Он был символом нерушимой силы гномов, их стойкости перед лицом времени и врагов. Монолит отражал свет магических факелов и подземных кристаллов, заливая площадь мягким, спокойным светом. А на противоположном конце площади, на возвышении, располагался королевский дворец – истинное чудо гномьего зодчества, такое, что даже среди великолепия Дур-Торанга он выделялся своей грандиозностью. Дворец, словно вырезанный из единого куска камня, возвышался в высь своей мощью и величием. Его стены были покрыты древними рунами, высеченными на протяжении веков поколениями магов и мастеров. Высокие башни, увенчанные позолоченными шпилями, поднимались на фоне неба, казавшегося чёрным из-за высоты потолков горной залы. Эти башни были словно символы гордости гномов, их несклоненной головы перед любыми угрозами.

Главные ворота дворца, вырезанные из черного обсидиана и украшенные золотом и серебром, были такими огромными, что могли пропустить сразу десятки всадников, едущих в ряд. Они были укрыты магическими символами, что вспыхивали при малейшей угрозе. Внутри дворца, в его центральных залах, пол был покрыт плитами из драгоценных камней – рубинов, сапфиров и изумрудов, искрящихся под светом магических светильников. Каждый зал королевского дворца, каждая его комната были украшены древними артефактами, резьбой по камню и металлу, которые рассказывали о славных деяниях предков и великих сражениях прошлого. Даже воздух здесь казался насыщенным историей и силой. Дворец был не просто домом для короля – он был сердцем Подгорного народа, символом их власти, мудрости и нерушимой воли. А стражи, несущие службу у дворца, были одеты в доспехи из чистого мифрила, а их боевые топоры и молоты, украшенные рунами, сияли магической энергией. В их глазах не было ни капли страха, только железная преданность королю и народу.

Именно всё это и давало чётко понять тот факт, что город Дур-Торанг, вместе с этим королевским дворцом, был прямым воплощением силы и мастерства гномов. Олицетворением их древней культуры и традиций, передаваемых из поколения в поколение. И каждый камень, каждая улица, каждый житель этого города служили свидетельством этой непреклонной, веч-

ной силы. А главный тронный зал дворца Подгорного королевства был истинным центром могущества и величия гномов, отражением их великой истории и мастерства. Это было место, где каждый камень, каждая деталь вела рассказ о славных победах, о мужестве и воле к жизни. Широкий, просторный зал простирался на десятки шагов вперёд, его стены и потолок поднимались настолько высоко, что казались недостижимыми даже для самого высокого гнома. Но каждая часть этого зала дышала историей и красотой, передаваемой из поколения в поколение. Потолок этого величественного помещения был настоящим шедевром искусства – вырезанным, а затем расписанным вручную величайшими гномьими мастерами. На нём разворачивались сцены великих битв, мигов триумфа и героических свершений, которые прославляли гномов. Картины на потолке были выполнены с поразительной детализацией: здесь можно было увидеть легендарных королей, сражающихся с врагами в древних войнах, гномьих кузнецов, выковывающих оружие из магического металла в священных огнях, и сцены создания великих городов, таких как сам Дур-Торанг. Каждый фрагмент этой резьбы был словно оживший: в свете магических кристаллов, что освещали зал, казалось, что фигуры двигались, сверкая оружием и сияя доспехами, как в старинных легендах. Резные колонны, поддерживающие этот шедевр, были сделаны из розового мрамора, который гномы добывали в глубинах гор, доступных лишь им. Этот мрамор сиял мягким, тёплым светом, создавая иллюзию, будто колонны были созданы не руками мастеров, а самим сердцем земли. Каждая колонна была украшена витиеватой резьбой, изображающей сцены из гномьей жизни: ковка, охота, праздники, танцы. Резьба была настолько детализированной, что можно было различить даже мельчайшие элементы, например, лицо гнома или текстуру камня под его молотом.

Пол зала был покрыт плитами из обсидиана и чёрного мрамора, так сильно отполированными, что они отражали каждый светильник и каждый шаг, как тёмное озеро. Эти плиты лежали идеально ровно, их поверхность не имела ни одной царапины – как будто за века по ним не ступала ни одна нога. Пол дополняли узоры из тонких линий мифрила, вплетённых в камень, что создавали сложные геометрические рисунки и магические символы. Эти узоры несли в себе древнюю силу, которая защищала зал и поддерживала его магическое величие. А люстры, висящие под резным потолком, были подобны подвескам из звёздного света. Они были созданы из драгоценных кристаллов, висящих на золотых цепях, а их сияние разливалось по залу мягким светом, заполняя каждый угол. Эти кристаллы были так искусно огранены, что свет, проходящий сквозь них, преломлялся в миллионах оттенков, словно радуга танцевала по камням и мрамору. Люстры, несмотря на своё великолепие, не доминировали в пространстве зала, а лишь подчёркивали его атмосферу – они были созданы с такой точностью, что каждый луч света падал именно туда, куда было задумано мастерами. Огромные арочные окна, фактически вырезанные в монолитном камне, открывали вид на горные вершины, даже внутри горной крепости, благодаря магическим иллюзиям. Через эти окна в зал проникал свет факелов и магических кристаллов, установленных снаружи, что добавляло пространству ощущение глубины и пространства. Сам воздух в этом тронном зале казался насыщенным древней магией и величием. А величественный трон короля стоял на возвышении в дальнем конце зала, на массивной платформе из чёрного гранита, украшенной золотыми орнаментами. Сам трон был сделан из мифрила и обсидиана, инкрустированного сапфирами и изумрудами, переливавшимися под светом люстр. Спинка трона представляла собой огромное изображение королевского герба Подгорного народа – могучего медведя, держащего в лапах молот и щит. Вокруг трона находились небольшие статуи прошлых королей, каждый из которых был запечатлён в момент славы.

В этом тронном зале каждая деталь, каждая резная линия и каждый камень воспевали величие Подгорного народа. Это было место, где сливались история, магия и искусство, создавая пространство, которое несло в себе всю мощь и мудрость тысячелетней культуры гномов. И всё это великолепие тронного зала, со всем его сиянием и безмолвным величием, каза-

лось, должно было успокаивать и внушать гордость. Но сейчас, прямо посреди этой роскоши, метался молодой гном, одетый в самые дорогие одеяния, что можно было найти в Подгорном королевстве. Его наряд блистал так ярко, что можно было подумать, будто звёзды спустились с небес и осели на его плечах. И уже только по тому, как при нём все присутствующие старательно склоняли свои головы, можно было понять то, кто именно это был. Тот самый король Подгорного народа... Тот, кто должен был одним своим видом внушать своим оппонентам трепет перед его величием...

Одежды молодого короля действительно были изготовлены из самых лучших тканей, сотканных в древних мастерских подземных кузнецов. На нём было одеяние глубокого синего цвета, прошитое тончайшими нитями мифрила, переливающимися в свете люстр. Его плащ был выполнен из плотной ткани алого оттенка, а края украшали узоры из мифриловых нитей, что образовывали древние символы и руны, призванные приносить удачу и защищать от бед. На его груди лежало массивное ожерелье из адамантита, сверкающего холодным светом. Кристаллы сапфиров, вкрапленные в ожерелье, словно пульсировали слабым внутренним светом, источая силу и магию. Вся эта роскошь только подчёркивала Величие и царственность его положения. Но самым заметным элементом в этом одеянии был пояс, который охватывал его талию. Этот пояс был настоящим произведением искусства: массивная золотая пряжка была инкрустирована огромными драгоценными камнями всех возможных видов – рубины, изумруды, топазы и алмазы искрились, будто сами огни света запечатлены в них. Золотые цепи, соединявшие драгоценные камни, были настолько тонко сплетены, что казалось, что пояс живёт своей жизнью, пульсируя и переливаясь на свету.

Но сама его внешность была не совсем обычна для гнома. Вместо длинной бороды, что считалась символом зрелости и мудрости среди его народа, молодой король носил короткую, аккуратно подстриженную бородку. Она была завита в идеальные завитки, каждая прядь была уложена с тщательной заботой, так что её форма выглядела безупречно. Его волосы, напротив, были длинными и гладкими, но заплетены в сотни мелких косичек, что создавали сложные узоры на его голове. Эти косички, аккуратно уложенные по кругам и спиралям, будто бы образовывали символы, древние знаки, известные лишь его предкам. В косички были вплетены тонкие серебряные цепочки, на которых висели крохотные драгоценные камни, добавляя ему царственного блеска.

Но, несмотря на его великолепие и царственный вид, именно на данный момент на лице молодого короля было явное выражение тревоги. Он нервно ходил взад и вперед по залу, и его шаги гулко отдавались по отполированному полу этого огромного помещения. И хотя его лицо, ещё не закалённое годами правления, было юным и решительным, в его глазах читалась глубокая печаль. Брови его были нахмурены, а губы сжаты в строгую линию. Он сжимал руки в кулаки, явно борясь с внутренними терзаниями, и порой его взгляд поднимался к трону, будто тот был одновременно символом его власти и источником его беспокойства. Да... Это был очень молодой король, на плечи которого неожиданно свалилась тяжесть короны, и, несмотря на всю внешнюю роскошь и силу, видно было, что эта ноша отягощала его сердце.

Забин Двадцать Пятый (XXV) всё продолжал метаться по залу. Пока его лицо не запылало негодованием. В каждом его шаге уже ощущалась ярость. А каждый удар его ног о пол напоминал грохот молотов в кузнице. Рядом с ним неподвижно, словно какое-то неведомое изваяние, стоял его верный советник, седой гном с длинной бородой, скрученной в строгие кольца. Его лицо было морщинистым, но в глазах светилась мудрость веков. Он, казалось, не испытывал страха перед гневом молодого монарха, но его голос был напряжённым, когда он пытался убедить короля в здравом смысле.

– Милорд, я прошу вас выслушать меня, – говорил советник, стараясь быть спокойным. – *Титан* – не простой металл... Вроде тех, что мы добываем в наших шахтах. Его можно найти лишь в изделиях древних людей... Тех самых разумных, чьи города давно погребены в Мрач-

ных землях. Это редчайший материал, и мы с трудом добываем его даже через столетия. Наши разведчики и охотники, что решаются отправиться в эти проклятые места, часто не возвращаются. Монстры, что обитают в тех краях, сильнее и опаснее всего, что мы встречали. И это, не считая магических аномалий, что искажают в той местности даже самую реальность. Так что, даже если там и удаётся найти хоть что-то из титана, то это уже само по себе великое достижение. Мало кто из смельчаков вообще возвращается оттуда живым.

Услышав эти слова, молодой король резко остановился и стремительно обернулся к советнику. Его глаза тут же зло сверкнули.

– Но разве это причина для того, чтобы мне, королю Подгорного народа, отказывали в таком *малом* подарке? – Возмутился он, и его голос задрожал от ярости. – Я не прошу невозможного! Я просто *хочу* полноценные тяжёлые доспехи из титана! Разве я так много требую? Я думал, что мои... Наши кланы оружейников – величайшие мастера Подгорного мира. Разве они не могут достать для меня этот проклятый металл?

В ответ на этот фактически яростный выкрик, старый советник короля сдержанно вздохнул, видимо уже и сам прекрасно понимая, что спор с упрямым молодым королём был бессмысленным. Но он всё же не сдавался.

– Милорд, – выждав нужную паузу в криках молодого гнома, сказал он терпеливо, – дело не в мастерстве оружейников. Они готовы выполнить любой ваш заказ, и вы это знаете. Но дело в том, что титан – это не тот материал, который можно найти на любом шагу. Люди, жившие в этом мире до нас, владели такими секретами обработки металлов, что до сих пор остаются загадкой даже для нас, гномов. И даже среди них титан был редкостью! И изделия из него – истинные реликвии. Достать его сейчас – значит рисковать жизнью каждого, кто осмелится отправиться в Мрачные земли.

Но так и не дослушав его Забин XXV резко перебил советника.

– Реликвии, говоришь? – Он скрестил руки на груди и снова устремил свой злой взгляд на советника. – А разве король не заслуживает реликвий? Я – правитель Подгорного королевства! Мне все *должны* приносить дары, достойные моей крови и статуса! И если для этого нужно послать ещё десяток разведчиков в те проклятые земли, то пусть так и будет!

Услышав подобное заявление, даже не подразумевающее другого решения, советник Диртин нахмурился, но сдержал своё раздражение. Он знал, что король был молод и не понимал всех опасностей, с которыми сталкиваются его подданные. Особенно там, куда тот так хотел их послать.

– Ваше Величество, – сказал он мягко, но настойчиво, – я умоляю вас пересмотреть своё требование. Все те гномы, которых вы сейчас хотите отправить на поиски титана, – это лучшие из наших воинов и разведчиков. Мы не можем позволить себе терять их ради простого желания. Каждый поход в Мрачные земли – это игра со смертью, и мы не знаем, что может произойти в следующий раз. В последний раз, когда наши разведчики отправились туда, мы потеряли половину группы, и вы знаете, какие чудовищные угрозы там скрываются. Даже маги не могут предсказать, какие аномалии и существа они встретят.

В этот раз молодой король нахмурился ещё сильнее и поднял руку, заставив старого советника замолчать.

– Я не желаю слышать оправданий! – Разъярённо рявкнул он. – Это неслыханно, чтобы королю отказывали в такой простой вещи! Что такое титан по сравнению с древними артефактами наших предков? Мы – гномы! Мы сильнее всех! И я хочу доспехи из титана! Пусть ищут! Пусть умирают, если надо, но они принесут мне этот металл. Я не буду ждать!

Советник тяжело вздохнул, опустив голову. Он знал, что король был полон амбиций и молодых иллюзий, но его упрямство могло дорого стоить королевству.

– Как пожелаете, Ваше Величество, – тихо сказал он, кланяясь. – Я передам ваше требование кланам. Но позвольте мне лишь одно: подумайте о тех жизнях, которые будут потеряны ради этого каприза. Титан не стоит того, чтобы ваши воины гибли в бесплодных попытках.

Но молодой король, уже явно не желая более слушать доводы, повернулся к трону и снова принялся расхаживать по залу, явно поглощённый своими мыслями. И уже никак не сдерживая свой гнев, Забин XXV яростно взмахнул рукой, указывая советнику на двери. Голос его, резкий и нетерпеливый, раскатился по залу.

– Иди! Я больше не хочу слышать твоих оправданий! – Уже отворачиваясь от старого гнома, выкрикнул он. – Иди и сделай так, чтобы мне был принесён титан, иначе ты сам пойдёшь в Мрачные земли!

Советник Диртин, вежливо поклонившись, быстро покинул тронный зал. А молодой король, оставаясь один, сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь унять бушующую внутри ярость. Не желая больше быть в окружении этого великолепного, но теперь раздражающего пространства, он направился в Зал успокоения – место, где он мог найти покой и баланс среди величайших сокровищ своего народа. Этот самый Зал успокоения находился глубоко в сердце дворца, защищённый множеством магических печатей и стражами, которым было доверено охранять ценнейшие реликвии королевства. Это была королевская сокровищница, наполненная древними артефактами, накопленными его предками на протяжении веков. Но для молодого короля этот зал был не просто сокровищницей – это было место, где он мог позволить себе забыть на время о своих обязанностях и погрузиться в мир чистой красоты и могущества, окружённый великолепными изделиями мастеров своего народа. И как только двери сокровищницы раскрылись, молодой король был встречен блеском золота, мифрила и драгоценных камней. Сразу перед ним возвышались доспехи, выставленные на специальных подставках, каждая из которых была произведением искусства и мастерства. Эти доспехи не были просто защитной одеждой – они были символами власти, силы и гениальности гномьих кузнецов.

И первыми в глаза бросались доспехи из мифрила. Этот материал, лёгкий, как перо, но прочный, как скала, сиял мягким голубоватым светом. Латные пластины были так тонко выточены, что на первый взгляд казались хрупкими, но каждый гном знал, что мифрил был крепче любой стали. Нагрудник этих доспехов был инкрустирован серебряными узорами, изображающими древние символы защиты, а на наплечниках были выгравированы сцены из гномьих мифов – героические воины, сражающиеся с драконами и монстрами древних времён. Даже в тусклом свете сокровищницы эти доспехи мерцали, как звёзды в ночи.

Рядом с ними стояли доспехи из адамантита – тяжёлые и внушительные. Их тёмные, почти чёрные пластины были покрыты тонким слоем серебра, и каждая пластина была украшена искусными резными рисунками, которые напоминали о ледяных пустынях северных земель, где был найден этот металл. Адамантит был известен своей способностью противостоять даже магическим атакам, и эти доспехи были созданы для воинов, которые вступали в битвы против врагов, владеющих заклинаниями. Их массивные наплечники и широкий шлем выглядели угрожающе, как будто обладали своей собственной мощью.

Но самым редким из всех был доспех из орихалка – таинственного, магического металла, о котором ходило множество легенд. Его пластины были отлиты в тёплых золотисто-зелёных оттенках и отливали, как поверхность моря под лучами заката. Эти доспехи были лёгкими, почти невесомыми на вид, но их магические свойства делали их одним из самых мощных защитных одеяний, когда-либо созданных. Орихалк взаимодействовал с магией самого владельца, усиливая его способности и создавая защитное поле, которое могло отразить почти любое нападение. Король всегда восхищался этим доспехом, поражаясь тому, как металл, казалось, жил собственной жизнью, перетекая под взглядом, словно вода.

Забин XXV окинул взглядом всю эту коллекцию и сразу же почувствовал внутри своей души лёгкое и весьма своеобразное удовлетворение. Но это удовлетворение мгновенно смени-

лось волной раздражения. Здесь, в этой величественной коллекции, не хватало самого важного – доспехов из титана. Доспехов, которые, по его мнению, символизировали бы абсолютную мощь и власть. Так как именно титан сейчас был для него чем-то большим, чем просто редким металлом. Он стал символом его желаний и амбиций – предметом, который должен был доказать его величие как короля. Именно поэтому он подошёл к одному из пустующих постаментов и медленно провёл рукой по гладкому камню. Это место, как он представлял, должно было быть занято титановой бронёй. В его воображении она была тёмной, с матовым блеском, тяжёлой, как сама земля, и прочной, как горы, среди которых он правил. Эта броня была бы величайшим из всех его сокровищ. Он уже слишком явно и часто представлял себе то, как она будет сиять под светом люстр, как её вес будет ощущаться на его теле, даря уверенность в своей неуязвимости.

“Почему? – Уже привычно подумал молодой король, сжимая кулаки. – Почему я, король Могущественного Подгорного королевства, до сих пор не обладаю этим легендарным доспехом?”

Раздражение снова начало подниматься в его груди. Так как теперь даже в этом святилище великолепия он не мог найти покоя. Мечты о титановой броне не давали ему покоя, они росли в его сознании, превращаясь в навязчивую идею. И всё именно потому, что молодой король стоял среди своих сокровищ, окружённый бесценными реликвиями, но ни одно из них не могло заменить ему того, что он так страстно желал – доспехи из титана. И сейчас Забин XXV стоял перед пустующим постаментом, погружённый в свои мысли. Его воображение рисовало ему образ тех доспехов, которые он так страстно желал. Эти доспехи не были простыми латами – они были воплощением его амбиций, символом силы и власти, что он хотел утвердить как наследие своего правления.

Он представлял себе их внешний вид. Доспехи из титана должны были быть тёмными, с матовым металлическим блеском, словно тьма самой земли окутывала их. Хотя сам этот металл был знаменит тем, что обычно отличается достаточно светлым цветом. Но эти доспехи казались бы почти чёрными, но при свете факелов и магических огней на их поверхности проступали бы глубокие серебристые и сероватые переливы. Этот эффект создавался бы благодаря особому процессу полировки, придавая доспехам вид, будто их выковали из самой сердцевины гор. Король видел в своём воображении, как броня переливается в свете факелов, будто улавливая свет и поглощая его, как бездна.

Нагрудник у такого набора доспехов был бы массивным и широким, с идеально гладкими пластинами, на которых почти не было бы швов. В центре, на груди, располагался бы символ его королевства – выгравированный щит с молотом и горным венцом, обрамлённый руническими надписями. Эти руны были древними и сложными, они таили в себе магическую силу, которую гномы вкладывали в свои самые священные изделия. В своих мечтах молодой король видел, как эти руны светятся мягким синим светом, когда их активируют магические плетения, встроенные в доспехи. Каждая руна имела своё значение – одни защищали владельца от смертельных ударов, другие усиливали его боевые навыки, третьи могли отражать магические атаки врагов.

На наплечниках доспехов король представлял себе драгоценные камни, вкраплённые в металл, словно звёзды на тёмном небе. Это были бы не просто украшения – каждый камень имел бы свою цель. В одном наплечнике был бы инкрустирован огромный сапфир, который усиливал бы защиту владельца, укрепляя его магическое поле. В другом – рубин, пылающий внутренним огнём, который мог бы пробудить скрытые силы, защищающие его от магического огня и любого пламени, способного разрушить других.

Пояс на доспехах должен был быть массивным, украшенным золотом и мифрилом, с вытесанными древними символами силы и богатства. В его центре сиял бы алмаз чистой воды, сверкающий ярче всех остальных камней. Этот алмаз был бы сердцем магической

защиты доспехов, источником силы, который питал бы все остальные чары. Он усиливал бы все защитные заклинания, вплетённые в металл, и создавал бы вокруг короля невидимую броню, через которую не мог бы пройти ни меч, ни стрела, ни заклинание, ни какое-то мощное плетение стихийной магии.

Также король всего народа гномов ясно представлял себе то, как руны по всей поверхности доспехов могли бы оживать, становясь видимыми только в момент опасности. Они бы вспыхивали ярким синим или зелёным светом, как огни древних звёзд, и магическое поле, исходящее от них, обволакивало бы короля, отражая любые удары и заклинания. Даже самый сильный враг не смог бы пробить эту защиту.

Шлем в таком наборе, по его замыслу, был бы словно венец на его доспехах. Он должен был быть массивным, с мощными роговыми изгибами на боках, что поднимались вверх, как будто они прорезывали саму тьму. Лицо короля было бы скрыто за прочным забралом, на котором были бы выгравированы руны света, дарующие его владельцу способность видеть даже в крошечной тьме. А в центре шлема сиял бы редчайший камень – звёздный сапфир, который напоминал бы о власти короля над всеми стихиями, давая ему не только силу, но и мудрость.

В его мечтах эти доспехи были не просто защитой – они были символом его величия и непобедимости. С ними на себе он чувствовал бы себя воплощением древних богов, могущим повелевать землёй и небесами. Он представлял, как эти доспехи сияли бы на нём во время битвы, как враги падали бы ниц при одном их виде. Титановые доспехи были бы не просто оружием – они стали бы символом нового века гномов, эпохи его правления, эпохи могущества и славы. И каждая деталь этих доспехов – от рунических узоров до магических плетений – была воплощением гномьего мастерства, но главное, они бы воспевали величие их хозяина...

.....

Советник Диртин, выйдя из тронного зала, не сдержал тяжёлого вздоха. Слова молодого короля всё ещё эхом отдавались в его сознании, вызывая раздражение и горечь. Как мог он, верный слуга короны, столько лет преданно служивший и советовавший монархам, оказаться униженным перед лицом молодого и безрассудного короля? Мечты и капризы короля росли, как снежный ком, и теперь требовали чего-то такого, что было почти невозможно достать – доспехи из титана. А его, советника, бросили под гнев монарха за то, что древний металл не был представлен, словно это было нечто тривиальное, вроде пары сапог. И именно поэтому, едва ступив за массивные двери тронного зала, старый советник тут же принял решение. Он не будет терпеть это унижение в одиночку. Так что, вызвав одного из слуг, он коротко приказал:

– Собери всех глав кланов оружейников в зале Совета. – Внимательно посмотрел он в глаза этого молодого и весьма услужливого гнома. – Немедленно.

Слуга молча поклонился и поспешил выполнять приказ. А сам советник медленно вытер пот со лба, всё ещё чувствуя, как его руки дрожат от гнева. Ему нужно было как-то выпустить пар. Эти бесконечные требования молодого короля становились всё более безумными, а средства казны не были бесконечными. Он не мог позволить себе провалить поручение. Но что, если даже это поручение было неразрешимой задачей? Именно над этим старый советник нервно размышлял, шагая быстрыми шагами в сторону зала совещаний.

"Титан... – Думал он, нахмутив лоб. – Опять я слышу про этот проклятый металл! Да, его используют в легендах, находят в древних реликвиях людей, но его так мало осталось, что даже собрать несколько изломанных кусков этого не совсем обычного материала – уже чудо. А уж о целых доспехах и речи быть не может! Нужно будет тратить уйму времени на поиски обломков, если только не идти в те самые Мрачные земли... А что там нас ждёт? Разорение казны и смерти храбрецов... И не более того..."

Подумав об этом, старый советник нахмурился ещё сильнее. Он знал, что для удовлетворения капризов короля придётся использовать все возможные ресурсы.

"Но что если... – Мелькнула у него вполне ожидаемая мысль. – Что, если даже казны всего королевства не хватит на создание таких доспехов? Мы уже истратили огромные средства на добычу редких металлов, на исследования и поиски древних технологий... Какой ценой можно добыть титан? И кто может гарантировать успех?"

Эти мысли терзали его разум, но он знал одно – теперь отступать уже было просто нельзя. Король уже ждал, и если не удовлетворить его желание, последствия могли быть катастрофическими. Тем более, что слуги уже готовили зал для совещаний, когда советник вошёл в него с суровым выражением на лице. Этот зал был просторным и мрачным, выполненным в традициях гномьего зодчества: стены украшали массивные каменные барельефы, изображающие древние сражения и ковку легендарных артефактов. За большим столом скоро появятся главы кланов – те самые мастера, что когда-то поклялись королю исполнить его мечту.

"Они виновны! – Думал советник, горя праведным гневом, и вспоминая этих стариков, глав кланов оружейников, которые так легкомысленно дали подобное обещание. – Они дали слово королю и не выполнили его. Вот теперь пусть сами и объясняются. Пусть они сами наконец-то поймут, что значит ответственность перед короной и народом."

И, уже в который раз тяжело вздохнув, старый и опытный советник задумчиво уселся на своё место. После чего тяжело опёрся на стол, пытаясь навести порядок в мыслях.

"Эти доспехи... – Думал он. – Они точно обойдутся нам слишком дорого. Но король не успокоится, пока не получит их. Проклятый титан... Его почти не осталось, но нам придётся отправить экспедиции, может быть, даже в Мрачные земли. Снова и снова идти на риск."

Он стиснул зубы. Всё это казалось безумием, но выбора не было. Сейчас он ждал появления членов Совета, которые сами сделали эту глупость. И теперь кому-то придётся ответить за свои слова. Пока же он мог осмотреться по сторонам, и тщательно обдумать сложившуюся ситуацию. Зал Совета был одним из самых внушительных помещений во королевском дворце. Он находился глубоко под землёй, окружённый стенами из древнего, выдержавшего века камня. Здесь чувствовалась неподвижная мощь гномьих королевств, вырезанная в самих недрах этого мира. Ещё как только старый советник вошёл в него, его глаза скользнули по огромному овальному столу, занимающему центр зала. Этот стол был произведением искусства сам по себе – вырезан из цельного куска чёрного мрамора, поверхность его была отполирована до такого блеска, что казалась зеркалом. В глубине его камня мерцали тусклые блики, будто стол хранил в себе воспоминания о далёких звёздах, поглощённых земными недрами. На краю стола были выгравированы сложные руны и магические символы, напоминавшие собравшимся о силе и тайных знаниях, которыми обладали старейшие из гномов.

Вокруг этого стола стояли двенадцать роскошных кресел, каждое из которых было настоящим шедевром ремесленного мастерства. Кресла были изготовлены из тёмного тысячелетнего дуба, отполированного до матового блеска. Спинки и подлокотники были украшены изящной резьбой, изображающей сцены древних сражений и великих свершений оружейников прошлых эпох. Подушки кресел были обтянуты дорогим кожаным материалом, а набивка внутри была так мягка, что старейшины могли часами сидеть, не испытывая усталости. На спинках некоторых кресел были вставлены драгоценные камни, указывающие на богатство и влияние кланов. И каждое из таких кресел соответствовало каждому из глав самых известных кланов оружейников Подгорного королевства. И главы этих кланов уже начали прибывать в зал, тяжело ступая по каменным плитам пола, словно неся на своих плечах вес веков. Эти старики-гномы, каждый из которых был закован в возраст и мудрость, внушали уважение и страх. Их тела были крепкими, хоть и немного согнутыми под тяжестью лет. Бороды у всех специально были выращены длинными. Чьи седые пряди, украшенные плетёными нитями из драгоценных металлов, напоминая о славе их рода и их долгой службе короне. Многих из них можно было узнать по их фирменным украшениям – мифриловые кольца, золотые броши в форме кузнечных моло-

тов, древние рунические перстни. Их руки, хоть и потрескавшиеся от времени, всё ещё крепко сжимали резные трости, символизирующие их статус.

Первым вошёл Торgrim Каменный Щит, глава самого древнего из кланов. Он был седобородым старцем, с суровым выражением на лице, словно вечно готовым к битве. Его глаза сверкали за моноклем, вставленным в левый глаз, придавая ему вид исследователя и судьи. Ему принадлежало кресло с изображением древней крепости, символизирующей его клан, что славился умением строить непробиваемые доспехи.

За ним следовал Бальдар Огненный Молот, чья борода была окрашена красным, напоминая о клане, который работал с огнём и магией. Бальдар шёл медленно, но его глаза всё ещё сияли жгучим огнём, словно печи его кузниц никогда не остывали. Ему досталось кресло, украшенное резьбой гор и молотов – символы его клана, создающего оружие, которое не раз спасало королевство. А далее в зал вошли остальные главы кланов оружейников, каждый из которых нес с собой атмосферу веков опыта и знаний. Они тихо рассаживались за столом, бросая взгляды друг на друга и на советника. Странное напряжение витало в воздухе. Так как они уже и сами прекрасно знали о том, что такой экстренный вызов уже сам по себе не сулит ничего хорошего.

Советник Дитртин медленно оглядел собравшихся глав кланов, откинувшись на спинку своего кресла. Едва они все расселись, в зале повисло напряжённое молчание. Их морщинистые лица были мрачны, а глаза прищурены в ожидании. Сам же старый советник, чувствуя в груди нарастающее раздражение, слегка постучал пальцами по полированному столу из чёрного мрамора.

– Итак... – Начал он, его голос прозвучал сдержанно, но напряжённо. – Кто из вас, мудрейшие из кланов, может объяснить мне тот факт, почему до сих пор ни один новый кусок титана не был доставлен к нам, для выполнения заказа короля? Ведь поиски ведутся уже долгое время, и вы сами поклялись исполнить его волю.

Главы кланов тут же быстро переглянулись между собой. Так как сразу же возникла неловкая тишина, прерываемая лишь тихим скрипом стульев и едва слышными вздохами. Наконец, старейшина клана Наковальняногоу, Дорим, глухо кашлянув, приподнялся со своего кресла. Он был крепким, с глубоко запавшими глазами, скрытыми за густыми бровями, и длинной, пепельно-седой бородой, заплетённой в несколько косичек. На его плаще сверкала серебряная наковальня – символ его рода.

– Советник Дитртин, – произнёс он, буквально обращаясь к столу и всем присутствующим, – не так давно мы нашли одного... Человека... Который, судя по всему, обладает необходимым нам титаном. Этот человек – поисковик из Мрачных земель. Один из тех редких смельчаков, что возвращаются оттуда живыми и с добычей. Но вот беда – он отказывается иметь с нами дело. Мы предлагали ему золото... И даже много золота... Но он отверг все наши предложения.

В ответ на его слова тут же раздался глухой ропот среди собравшихся в зале глав кланов, вызвав у советника короля новую волну негодования. Он сразу же нахмурился, и его взгляд стал острым, как клинок, вонзающийся в Дорима.

– Что значит «отверг»? – Резким тоном спросил он. – Неужели обычный поисковик, какой-то человек, смеет отвергать предложение клана гномов? Тем более за золото? Это невозможно!

Дорим, явно уже и сам почувствовав растущее напряжение в зале, неловко почесал затылок и продолжил:

– Да! Он отверг нас. – Тут же постарался переложить вину за случившееся на какого-то там человечка глава клана Наковальняногоу. – И это оскорбительно. Он сказал, что золото ему не нужно. Этот человечек запросил плату в виде древних артефактов или, как он выразился,

«магических диковинок». Под которыми он подразумевает, как минимум, камни Слёз Гор. И даже не дал нам времени на переговоры, просто ушёл. Упрямец!

Возмущение, до этого скрытое под мраком стола, выплеснулось наружу. И главы кланов оружейников начали громко обсуждать этот неожиданный поворот, перебивая друг друга.

– Это оскорбление! – Выкрикнул Торгрим Каменный Щит, резко ударив кулаком по столу, и его широкое лицо покраснело от ярости. – Как он смеет отвергать золото, которым мы платим всем в наших землях? Человеческая алчность не знает границ!

– Он явно потерял голову! – Вторил ему Бальдар Огненный Молот, его слегка костистое лицо резко исказилось от негодования. – Любой нормальный человек принял бы золото. И даже радовался бы этому! Да, кем он себя возомнил, что требует артефакты? Да за такие требования можно лишить его жизни!

Услышав подобное, и достаточно глупое утверждение, советник Диртин тут же крепко стиснул зубы, слушая эти разгоревшиеся крики. Его голова уже буквально пульсировала от напряжения, но он старательно сохранял самообладание. Этот поисковик поставил их в сложное положение. Титан был редок, как те самые камни Слёз Гор. И, хотя золото для гномов было священным символом богатства, оно не могло заменить редчайшие материалы, которые они искали.

– И что же вы сделали после того, как он отказался? – Резко спросил советник, стараясь перебить волну бесконтрольного возмущения глав кланов, и его глаза блестели от скрытого гнева. В ответ Дорим глухо вздохнул, почувствовав себя как на раскалённых углях.

– Ничего... – Признался он, опустив голову. – Мы попытались уговорить его, но он был непреклонен. Я думал, что золото – это достаточно веский аргумент, но, увы... Возможно, нам стоит пересмотреть наше предложение, добавить что-то из древних артефактов или тех самых Слёз Гор.

– Артефакты? – Воскликнул Торгрим, его голос был полон презрения. – Ты хочешь отдать древние реликвии, которые мы храним веками, какому-то безумцу из другой расы? Да лучше уж оставить его ни с чем и продолжить поиски в других местах! Пусть он останется с пустыми руками!

– Титан слишком редок, чтобы разбрасываться такими возможностями. – Тут же возразил Бальдар, ударив кулаком по своему креслу. – Да, мы должны быть осторожны с артефактами и такими важными ресурсами, но если это единственный способ заполучить металл, то у нас нет выбора. Наш король не успокоится, пока не получит доспехи, а мы не можем подвергать казну ещё большему риску.

– Я с вами не согласен. – Жёстко произнёс Торгрим. – Этот человек смеётся нам в лицо, а мы позволяем ему диктовать свои условия! Это неприемлемо для нашего народа. Пусть сам приходит к нам, когда осознает, что золото – единственная истинная ценность. Которую он вообще может получить...

Спор разгорелся ещё сильнее. Голоса поднимались всё выше, перекрывая друг друга, и глава каждого отдельного клана пытался отстоять свою позицию. Советник же сидел, сложив руки на груди, и молча наблюдая за этим хаосом. Его разум кипел от ярости, но он не мог себе позволить быть подверженным эмоциям, как остальные. Так что, ещё немного подождя, Диртин устало потёр виски. Его терпение иссякало с каждым громким выкриком за столом Совета. Все эти гномы, собравшиеся в этом зале, привыкли к спорам и долгим дебатам, но сегодняшний разговор был особенно изнурительным. Именно поэтому советник встал с кресла, нависнув над огромным мраморным столом, и его голос, хоть и негромкий, прозвучал как гром среди тишины.

– Достаточно! – Его глаза метали молнии, и все старейшины кланов мгновенно замолчали, и даже Торгрим, привыкший перекрикивать всех, тут же присмирел под этим ледяным взглядом, после чего советник короля продолжил. – Дорим Наковальняногоу! Тебе и твоему

клану было поручено заполучить титан для королевской брони. Вы взялись за это дело, заверив нас в успехе. И теперь вы рискуете не только провалить задание, но и запятнать своей бездеятельностью имя своего рода на долгие века. И можете из-за этого потерять своё место в Совете глав кланов Оружейников Подгорного королевства. Вам всё ясно?

После этих слов Дорим ещё сильнее напрягся. Его руки, в которых всё ещё держалась трость, чуть задрожали от обиды и растущей злости. Так как этот старик просто не мог позволить себе потерять лицо перед соперниками, и тем более перед советником, чья власть и авторитет в королевстве были непререкаемы.

– Мы найдём решение! – Едва замолчал советник короля, тут же ответил Дорим, нахмутив брови и сжав до хруста челюсти. – Этот человек... Этот наглец скоро сам прибежит к нам! У него нет других вариантов, кроме как продать титан нам. Никто не сможет предложить ему лучшей сделки, ведь кроме золота мы можем дать безопасность и стабильные поставки...

– Сам прибежит? – Тут же ядовито усмехнулся советник, и его взгляд буквально просверлил Дорима. – Ты действительно так наивен? Или же считаешь остальных здесь собравшихся за дураков?

Сказав это он медленно окинул взглядом других старейшин, среди которых раздалась тихие смешки. Советник Диртин медленно поднял руку, и зал снова погрузился в тишину.

– Знаешь ли ты, Дорим, что в последнее время по королевству гоблинов распространилось множество артефактов древних людей? – Его язвительный тон сейчас был готов буквально резать плоть. – Знаешь ли ты, что эти гоблины уже не раз скупали у человечков такие предметы? Или, быть может, ты не слышал, что эти гоблины охотно торгуют не только с нами, но и с теми, кто придёт к ним с чем-то столь ценным, как титан?

Дорим тут же резко покраснел, его лицо стало пунцовым от ярости и смущения. Он явно не ожидал такого удара. Остальные старейшины просто замолчали, впиваясь взглядами в своего конкурента. И их глаза блестели от затаённого удовлетворения. Для них это была редкая возможность увидеть, как клан Наковальнянаногу, славящийся своей гордостью и высокомерием, попал в затруднительное положение.

– Гоблины? – Кое-как переведя дух, воскликнул Дорим, и его голос задрожал от негодования. – Мы не можем сравнивать себя с этими грязными тварями! Они торгуют как крысы, заполняющие тёмные углы, предлагая сомнительные товары в обмен на побрякушки. Наш клан достоин большего! Этот человек точно сам осознает свою ошибку и вернётся к нам, ибо только гномы могут оценить истинную ценность титана!

В ответ на такое заявление, советник короля тяжело вздохнул, наблюдая за старейшиной, чьи попытки защитить свою репутацию выглядели всё более жалкими.

– Ты продолжаешь говорить о достоинстве. – Глухо произнёс советник с ноткой презрения в голосе. – Но я вижу, что ты лишь упрямисься из гордости. Гордость – это хорошо, но она не заменит королю брони из титана, а нам – успеха. Если этот человек предпочитает торговать с гоблинами, как ты думаешь, сколько времени пройдёт, прежде чем они снабдят его тем, что ему нужно? И тогда он продаст титан не нам, а им. Гоблины не хуже нас знают, что такое артефакты древних людей. Ты действительно готов так рисковать, всего лишь наивно полагая, что он вернётся к нам сам? Ведь однажды заключённая сделка с гоблинами может закрыть нам доступ к этому титану... Навсегда...

Дорим открыл рот, чтобы возразить, но вместо слов у него вырвался лишь короткий хрип. Он понимал, что советник прав. Гордость его клана была на кону, но он не мог отрицать реальности угрозы. Остальные старейшины молча наблюдали за этим обменом колкостями, довольные, что сами оказались в стороне от столь сложного и опасного дела. И именно в этот момент советник сделал шаг к столу и наклонился ближе к Дориму, глядя ему прямо в глаза.

– Ты и твой клан взяли за это дело. – Его тихий но угрожающий голос разнёсся по залу, заставив насторожиться всех собравшихся. – И вы обязаны довести его до конца. Я не хочу

больше слышать каких-либо оправданий и жалоб. Если этот поисковик отказался от золота, то предложите ему то, что он хочет! Иначе... Готовьтесь к последствиям. Помни, Дорим, что провал в этом деле будет стоить вашему клану слишком дорого. Гномы не прощают слабости и провалов, особенно в том, что касается их королей.

В ответ на его последние слова глава клана Наковальнянаного ещё крепче стиснул зубы и кивнул, с трудом подавляя гнев. Он чувствовал себя униженным, но понимал, что больше не может отступить.

– Мы сделаем всё возможное. – Выдавил он через крепко сжатые зубы, его голос звучал приглушённо, но решительно. Однако в зале всё ещё витало напряжение. Остальные старейшины сейчас внимательно наблюдали за Доримом, и на их лицах слишком явственно читалась скрытая радость. Они понимали, что сейчас их соперник оказался в уязвимом положении, и никто не собирался ему помогать. Наоборот, некоторые из них надеялись, что клан Наковальнянаного окончательно оступится и утратит свой авторитет. На этом данное совещание и было закончено. Все отправились по своим делам, а сам старый советник короля, с трудом сдерживая удовлетворение от того, что сумел всё же найти того, кто теперь будет во всём виновен, смог пойти отдыхать...

.....

Именно после этого совещания, стремительно вернувшись в свою резиденцию клана, этому Дорим Наковальнянаного в гневе ворвался в свой кабинет, и его тяжелые шаги эхом разносились по мраморным полам. Лицо старого гнома было мрачнее грозовых туч. Он едва переступил порог, как в ярости закричал:

– Таргрим! Немедленно ко мне! – Его голос гулко отразился от каменных стен, наполненных тишиной ожидания.

Старший сын, высокий для гнома, с широкой грудью и густой каштановой бородой, поспешно вышел навстречу отцу, но на его лице было заметно смятение. Таргрим знал, что сегодня его не ждёт ничего хорошего.

– Что это за бездеятельность и глупость? – Взревел Дорим, не дав сыну и слова сказать. – Как ты, сын главы клана, мог не справиться с таким простым делом?! Как какой-то жалкий мальчишка-человек смог одурачить тебя? Ты осознаёшь, что ты сделал? Ты поставил под угрозу не только заказ короля, но и честь всего нашего клана! А ещё этот проклятый клан Сумеречных гор! Эти банкиры уже жалуются мне, что из-за тебя у нас теперь могут быть серьёзные проблемы с финансами!

– Отец, я... – Начал было говорить Таргрим, пытаясь объяснить, но все слова тут же застряли в горле под гневным взглядом отца. И его лицо покрылось холодным потом, руки чуть дрожали.

– Заткнись! – Резко взвизгнув, Дорим едва сдерживался, чтобы не схватить сына за воротник и не встряхнуть его как какого-то там паршивого щенка. – Ты даже не смог ничего узнать о том, сколько у этого мальчишки вообще может быть нужного нам титана! А теперь весь клан Наковальнянаного рискует из-за твоей некомпетентности! Наши конкуренты уже потирают руки, ты хоть понимаешь это?

В этот момент в комнату вошел младший сын Дорима, молодой гном с тонкими чертами лица и хитрым блеском в глазах, которого звали Филгрим. Он коротко поклонился отцу и поспешно произнёс:

– Отец, есть новости... Я пытался решить вопрос через банк клана Сумеречных гор, но... – Он замаялся, боясь взглянуть в глаза разгневанному главе клана.

– Говори уже! – Грозно рявкнул Дорим, оборачиваясь к младшему сыну. – Что ещё за новости? И они, надеюсь, не хуже того, что натворил твой старший брат?

Филгрим нервно сглотнул и продолжил:

– Мы попытались выйти на этого продавца через банк. Клан Сумеречных гор отправили запрос, но... Вскоре они получили ответ... – Он сделал паузу, чувствуя, как напряглась атмосфера в комнате. – Тот человек-поисковик... Он отказался с нами торговать. Он им прямо заявил о том, что ничего нашему клану продавать не собирается. Даже в будущем.

В помещении кабинета главы клана буквально на мгновение повисла тишина. Дорим просто замер на месте, и только его лицо наливалось яростью. Сердце гнома бешено забилося в груди, а руки сжались в кулаки.

– Что ты сказал? – Глухо прошипел он, чувствуя, как внутри разгорается новый огонь ярости. – Этот человек... Эта жалкая тварь смеет отказываться от сделки с нами? Он действительно смеет думать, что сможет продать титан кому-то ещё, кроме нас? У него что, разум пошёл в заброшенный штрек погулять, и заблудился?

Таргрим тут же отвёл свой виноватый взгляд, сам уже прекрасно понимая, что провал был окончательный. Гордость клана теперь была втоптана в грязь, и ответственность лежала на нём. Дорим же, кипя от негодования, продолжал ходить по комнате, как загнанный зверь в клетке.

– Он осмелился отвергнуть нас! – Ревел старый гном. – Этот человек... Это ничтожество... Да, кто он такой, чтобы ставить нас на колени? Как он посмел отвернуть нос от нас? И ведь у него действительно есть титан! Этот проклятый титан! А он просто...

Буквально захлебнувшись своей яростью, Дорим не договорил. Так как его голос сорвался на тяжёлое рычание.

– Отец, – тихо проговорил Таргрим, чувствуя вину, с трудом набираясь смелости говорить, – возможно, мы ещё сможем что-то сделать. Может, стоит попробовать связаться с ним через кого-то другого? Через гоблинов или даже... Других человечков?

– Замолчи уже! Ты уже итак постарался! – Рывкнул Дорим, снова впадая в ярость. – Ни с какими гоблинами мы не будем договариваться! Я не собираюсь унижать наш клан ещё больше, торгуясь через этих крысолюдей! Этот человек будет продавать титан именно нам! И только нам! Я заставлю его приползти к нам на коленях, и он будет умолять именно нас о сделке!

Старший и младший его сыновья молчали, зная, что спорить с отцом в таком состоянии будет просто бесполезно. Но сейчас они оба уже явно чувствовали, что ситуация становится всё более безвыходной. Сам же Дорим, сделав несколько кругов по помещению кабинета, всё же остановился посреди комнаты. Его гнев постепенно переходил в ледяное расчётливое спокойствие. Глава клана уже начал обдумывать возможные ходы, словно военачальник, старательно ищущий пути окружить противника. Он медленно прошёл к массивному столу, за которым обычно проводились важные совещания, и бросил взгляд на свитки, лежащие перед ним. Их пергаментные листы содержали последние отчёты о редких находках и торговых операциях в Мрачных землях. Он задумался, как заставить упрямого человека-поисковика продать титан, причём на условиях гномов.

"Эти людишки... – Постепенно успокаиваясь размышлял он. – Они такие наивные, жадные. Всегда думают, что смогут продать свою добычу за бешеные деньги. Нужно просто заставить этого мальчишку осознать, что его драгоценный металл на самом деле ничего не стоит, если нет того, кто готов его купить."

Его взгляд мрачно заблестел, когда он обдумывал самые различные способы, как можно было бы заставить поисковика оказаться в безвыходной ситуации.

"Нужно сделать так, чтобы у него не было других вариантов, кроме как продать нам титан по нашим условиям." – Продолжал думать Дорим, ощущая холодную радость от самой этой идеи. Ему нужно было перекрыть все пути сбыта для этого человека, и в первую очередь, исключить саму возможность того, что тот найдёт покупателей среди других торговцев или у гоблинов. Но самое главное – это обеспечить, чтобы сам клан Наковальняногого смог продиктовать цену, не рискуя казной всего Подгорного королевства. Гномы были искусными торгов-

цами, но этот юный король требовал слишком многого, и платить дороже, чем следовало, они просто не могли себе позволить.

– Надо устроить ему кое-какую ловушку! – Бормотал он себе под нос. – Может, пустить слухи, что титан обесценивается? Заставить других покупателей отвернуться от этого человечка? Или предложить ему такие условия, которые сделают его поставки никому не нужными? Х-м-м...

Однако мысль о клане Сумеречных гор, который лучше всего мог бы им помочь в воплощении их планов, снова отравила его рассуждения.

"Как они могли так поступить? – Продолжал гневаться Дорим. – Гномы отказываются помогать гномам? Где их честь и преданность своему народу? Как можно позволить человеку насмеяться над нашим королевством и не вмешаться?"

Это было невероятно. Отказ со стороны клана Сумеречных гор помогать им в этой сделке просто выбил Дорима из колеи. Этот клан всегда был одной из сильнейших финансовых опор Подгорного королевства. Они занимались банкирским делом веками, и их слово всегда было весомым на всех уровнях общества.

"Как они могли так легко откеститься от нашего дела?" – продолжал думать Дорим. Без поддержки Сумеречных гор всё усложнялось. Они были единственными, кто мог обеспечить необходимые финансовые связи для столь редкой и дорогой покупки. Без них усилия клана Наковальняного могли оказаться бесплодными. Так что гнев снова закипал в сердце старого гнома. Но что-то неуловимое ещё тревожило его.

"Может ли быть, что клан Сумеречных гор уже работает с этим поисковиком? Может ли быть, что они договариваются с ним за спиной нашего клана?" – Новая мысль о предательстве принялась терзать его разум. Внезапно идея того, что кто-то, кроме них, может получить титан, стала для него просто невыносимой.

– Мы должны действовать быстро! – Глухо пробормотал Дорим, снова возвращаясь к своим планам. – Нужно нанять собственных агентов, чтобы следить за этим человечком, и так перекрыть ему все пути. И, может быть, нужно переговорить с теми же гоблинами, чтобы узнать, что они могут предложить... Но только так, чтобы никто не подумал, что мы слабые. Мы просто должны играть на всех фронтах.

Он чувствовал, как его разум снова наливается холодным расчётом. Этот поисковик ещё пожалеет о том, что отказался от сделки именно с их кланом...

Необычные подарки

Праздник во дворце Императора Адальберта развернулся в поистине эпической манере. Столичный дворец, будто живое существо, буквально вибрировал от музыки, радостных голов, и смеха. Огромные колонны из белого мрамора, витыми лентами золота и серебра, поднимались к высокому своду, где на стенах сияли картины, изображающие величайшие победы имперских армий. Мозаики, выполненные из цветного стекла, переливались под светом огромных хрустальных люстр, каждая из которых была украшена тысячами искрящихся капель кристаллов. Свет отражался и рассыпался по залу, делая его похожим на мир сверкающего волшебства. И в центре этого великолепия находился тронный зал – величественное сердце праздника. Огромные двустворчатые двери, инкрустированные золотыми гербами, были открыты настежь, приглашая гостей в просторный зал с блестящим мраморным полом, выложенным сложными геометрическими узорами. Вдоль стен располагались высокие зеркала, в рамках из полированного дерева и бронзы, так что свет множился и отражался, заполняя всё пространство. Каждая деталь была продумана до мелочей – от резных деревянных панелей на стенах до тяжёлых шёлковых занавесов, которые раздвигали лишь по великим торжествам.

Центральное место в этом величественном зале занимал трон Императора. Он был возведён на высоком пьедестале, выполненном из чёрного обсидиана и золота. Сам трон сиял великолепием: инкрустированный рубинами, сапфирами и изумрудами, его спинка и подлокотники были украшены резьбой, изображающей имперского орла – символ власти и могущества действующего Императора Адальберта. И сейчас Император сидел на этом троне, облачённый в императорские одежды: длинная мантия из алого бархата, украшенная гербом Империи Суран, и была оторочена мехом снежных барсов, а его корона, сверкавшая на голове, казалось, была высечена из золота и обсидиана с вкраплениями редчайших драгоценных камней.

Многочисленные дворяне Империи, собравшиеся сейчас в зале, старались показать себя в самом лучшем свете. Каждое платье, каждая парадная форма выглядели произведениями искусства. Дамы блистали в платьях из шёлка, сатина и бархата, украшенных редкими перьями, кружевами и драгоценностями. Их наряды играли всеми цветами радуги, переливаясь от красного до зелёного, от синего до золотого. Массивные ожерелья, серьги и браслеты поблёскивали в свете люстр, демонстрируя их статус и богатство. Мужчины не уступали женщинам в своей нарядности. Их камзолы, пошитые из тончайших тканей, были украшены вышивкой и гербами родов, массивные пояса и перевязи были сделаны из драгоценных металлов, инкрустированы рубинами и топазами. Каждый старался выглядеть так, чтобы произвести впечатление на Императора, хотя и в глубине души понимали, что его благосклонность трудно заслужить.

Перед троном уже располагался длинный ряд из сундуков, ящиков и подношений – все они предназначались для Императора. Внимание привлекали сверкающие доспехи, которые были выставлены как дары от самых уважаемых родов. Одни доспехи были выкованы из чистого серебра и украшены золотыми орнаментами, другие – из драгоценной стали с инкрустацией драгоценных камней. Среди подарков можно было увидеть оружие, изготовленное из редчайших металлов, магические амулеты и даже фолианты древних заклинаний. Внимание многих было приковано к статуэткам, выполненным из редчайшего аметиста и янтаря, изображающим древних богов и героев.

Оркестр, состоящий из лучших музыкантов Империи, исполнял мелодии, возвышенные и торжественные. Под звуки валторн и флейт зал наполнялся тихими перешёптываниями, вздохами восхищения и звоном бокалов с вином. Вино, кстати, подавалось самое лучшее – из глубоких винных погребов Империи, выдержанное и сладкое, оно казалось настоящим нектаром, который тек рекой в этот торжественный день. Дворяне, стоящие в очереди, терпеливо ожидали момента, когда смогут лично поздравить Императора и вручить ему свои дары. Каж-

дый старался угодить, преподнести нечто особенное, что выделило бы его среди других. В тени громоздких колонн шли тихие переговоры, обсуждения будущих политических союзов и тайных договоров, но все они меркли перед великолепием этого дня.

Однако главный зал был лишь частью праздника. Во дворе дворца, в тени старых дубов и экзотических деревьев, тоже шло веселье. Фонтаны, сверкающие водой, переливались в свете сотен волшебных ламп, а пиры разворачивались на длинных столах, уставленных блюдами с мясом, фруктами и сладостями. Артисты всех мастей демонстрировали своё искусство – танцы, акробатические номера, фокусы и иллюзии. Люди смеялись и восхищались мастерством артистов, забывая о своих повседневных заботах. Так же и сам город, расположенный вокруг дворца, бурлил не меньше. На площадях шли парады, люди танцевали и веселились, празднуя день рождения их великого Императора. Песни, звуки флейт и лютен доносились из каждого переулка. Улицы были залиты светом тысяч факелов, и весь город казался охваченным волшебством этого праздника.

Этот вечер в самом сердце Империи Суран продолжался, погружая столицу в вихрь праздника. Этой блистательный город, словно гигантский живой организм, впитывал в себя радость и восторг каждого своего жителя. Каждая улица, каждый переулок был заполнен людьми, и звуки музыки разносились по всем уголкам. Багрово-золотые флаги, развевавшиеся на башнях, символизировали торжественность дня, а на каждом углу торговцы предлагали сладости, экзотические фрукты и напитки, доставленные из дальних земель. Имперская стража, облачённая в парадные доспехи, поддерживала порядок, но лица стражников были расслаблены: в этот день в столице редко случались беспорядки.

Главная площадь города, расположенная перед дворцом, была центром этого масштабного праздника. Вокруг неё возвышались великолепные здания из белого камня, украшенные колоннадами и арками, каждая из которых была покрыта замысловатой резьбой. Статуи великих полководцев и героев Империи стояли вдоль дорожек, и к их подножьям люди клали цветы, словно отмечая величие их подвигов. На самой площади возвышался величественный монумент, изображающий самого Императора Адальберта, вскинутого на боевого коня, с мечом, поднятым в знак победы. Статуя сияла в свете сотен магических факелов, которые горели ярким, но мягким светом, освещая лица гуляющих. Здесь буквально повсюду были развернуты сценические подмостки, где артисты, поэты и музыканты радовали толпы своим мастерством. Вокруг сцен собирались небольшие группы людей, слушавшие оды в честь Императора, восхваляющие его победы и мудрость. Танцы, фейерверки, иллюзии магов – всё это казалось сказочным, нереальным. В воздухе витали ароматы жареного мяса, пряностей и свежей выпечки, что добавляло особого уюта в атмосферу праздника.

Однако всё внимание самих дворян Империи было сосредоточено на дворце, сердце праздника. Внутри его огромных залов торжество продолжалось. Дворяне, как и прежде, стремились угодить своему повелителю, выстраиваясь в очередь к трону. Каждый старался впечатлить Императора подарком, который мог бы закрепить его имя при дворе. И среди подношений были уникальные мечи, созданные лучшими кузнецами Империи, украшенные орнаментами из золота и серебра, с рукоятками, инкрустированными редчайшими драгоценными камнями. Один из баронов привёз сундук, полон пряностей и масел, доставленных из дальних южных стран. Другие приносили магические артефакты, статуи и украшения, надеясь поразить своим вкусом. На одном из столов были выставлены доспехи, выполненные по особым заказам. Эти доспехи сияли в свете люстр, привлекая внимание своей сложностью и изяществом. Кираса, украшенная золотыми драконами, словно оживала под светом огней, шлем, увенчанный серебряным орлом, казался идеальным символом имперской мощи. Здесь же стояли и массивные щиты, инкрустированные рубинами и сапфирами, символизирующие защиту и стойкость.

Сам же Император Адальберт, величественно восседая на своём троне, сдержанно принимал дары, но его лицо не выражало ни высокомерия, ни снисходительности – лишь спо-

койное достоинство. Он внимал поздравлениям, разглядывал подношения и время от времени произносил короткие слова благодарности. В его глазах была видна мудрость, обретенная годами правления, но в этот вечер он казался особенно благосклонным. Те, кому посчастливилось оказаться вблизи Императора, рассказывали о его невероятной харизме, о том, как одно его слово или взгляд способны изменить судьбу целого рода. И по мере того, как вечер продолжался, дворец заполнялся все новыми и новыми гостями. Слуги, облаченные в элегантные ливреи, бесшумно скользили между толпой, предлагая бокалы с вином, медовухой и экзотическими ликёрами. Дворяне кружились в танцах, а те, кто пока не решился подойти к трону, обсуждали последние новости и строили планы на будущее.

Тем временем, на нижних уровнях дворца шло ещё одно торжество. Здесь, в огромных залах, выложенных мрамором и украшенных дубовыми балками, имперская гвардия и солдаты также праздновали день рождения своего повелителя. Пиршества в этих залах отличались от изысканности верхних этажей – здесь царили песни, смех и громкие тосты. Гвардейцы, отставив свои парадные мундиры, наслаждались сочным мясом и крепким элем, вспоминая свои боевые подвиги и давая клятвы в преданности Императору. И хотя праздник фактически охватил все слои общества – от крестьян до знати, – в этот день ощущалось единое дыхание Империи. Одна нация, единая под властью великого Императора Адальберта, праздновала своё могущество, силу и славу.

На данный момент в главном зале Императорского дворца, среди пышного убранства и блеска дорогих нарядов, всё ещё витала атмосфера радости и праздника. Толпа придворных продолжала восхищённо обсуждать подарки, уже преподнесённые Императору Адальберту, как вдруг внимание всех присутствующих привлек неожиданный поворот событий. Принц Георг, любимый сын Императора Адальберта, неожиданно шагнул вперёд со своим даром – Кольцом Жизни, не совсем привычным для людей артефактом, явно эльфийского происхождения, о котором многие лишь слышали. И то... В легендах.

Стоявший поблизости посол королевства эльфов, элегантный и грациозный в своём облике, сразу же застыл на месте, мгновенно почувствовав магическую ауру кольца. Его глаза резко сузились, а лицо, до этого выражавшее учтивую вежливость, омрачилось скрытым гневом. Он не мог поверить в то, что видел сейчас перед собой. Кольцо Жизни было одним из самых редких артефактов эльфийских земель, и его создание требовало невероятных магических знаний и времени. Этот артефакт был способен не только исцелять смертельные раны, но и предупреждать своего носителя об отравлениях и даже об обнаружении ядов в радиусе нескольких шагов. Присутствие такого кольца на пальце Императора Адальберта могло легко разрушить тщательно выстроенный план, который старательно пытались воплотить эльфы. Но ничего сделать он уже просто не мог. Именно поэтому посол королевства эльфов сдержанно наблюдал за тем, как принц Георг с трепетом надел кольцо на палец своего отца. Мягкий свет окружил кольцо, и сила эльфийской магии Жизни едва уловимо пронеслась по воздуху, как легкий ветерок, наполняя зал ощущением чего-то древнего и мощного. Император спокойно поблагодарил сына с искренним уважением и благодарностью, видимо даже не подозревая о том, что этот подарок только что спас ему жизнь. Так как в голове посла тем временем уже вовсю кипели мысли. Он чувствовал, как будто его ловко обошли в тонкой игре интриг и смертельных заговоров. Что он просто не мог признать.

Он, конечно, также весьма старательно приготовил свой "подарок" для Императора – драгоценную статуэтку, изысканную в своих деталях, и на первый взгляд совершенно безобидную. Однако, внутри лака, покрывавшего поверхность этой статуэтки, был заключён коварный яд, который медленно проник бы в тело Императора Адальберта, стоило ему лишь на мгновение коснуться своей кожей её поверхности. Это было древнее колдовство, созданное лучшими мастерами ядовитых чар, скрытое даже от самых опытных магов. Спустя несколько недель яд должен был начать действовать, вызывая замедленную, но неотвратимую смерть, которую

даже самые искусные маги-лекари не смогли бы распознать. Но с этим Кольцом Жизни все его старания были тщетны. Этот артефакт, наполненный эльфийской магией Жизни, был в состоянии распознать даже самые хитроумные заклинания и предотвратить действие яда. Именно поэтому посол эльфов сейчас с большим трудом сохранял самообладание, когда во время аудиенции Император с улыбкой поблагодарил его за преподнесённый подарок. Его планы рухнули, но он не мог позволить себе проявить ни малейших эмоций. Он поклонился, выдавив из себя учтивую улыбку, но в его голове уже крутился вихрь мыслей о том, как всё могло пойти не так.

Когда посол вернулся на своё место среди эльфийской делегации, его сердце билось чаще. Он не понимал главного... Откуда у принца Георга могло появиться это могущественное кольцо. Даже в королевстве эльфов, где магические артефакты были не в новинку, подобные кольца считались уникальными реликвиями, доступными лишь немногим избранным. Он знал, что даже королева Элларизель, которая славилась своей магической силой и красотой, не обладала таким артефактом. Так что гнев и смятение терзали разум посла. Он быстро прокручивал в голове возможные сценарии. Может, принц заполучил кольцо в ходе таинственных поисков в древних руинах или же каким-то образом установил тайный союз с высокопоставленными эльфами? Но это было невозможно – все известные Кольца Жизни хранились в самых тщательно охраняемых хранилищах королевства эльфов, и ни одно из них не покидало границ эльфийских земель. Был ли это акт предательства? Кто мог продать такой артефакт представителям человеческой расы? Это был очень сложный вопрос...

Эльф напряжённо размышлял, искал возможные ответы, и не находил ни одного подходящего. Его гнев только усиливался при мысли, что их тщательно продуманный план был разрушен каким-то случайным стечением обстоятельств. Теперь ему предстояло найти ответы и докладывать своей королеве о провале, а это могло иметь катастрофические последствия для отношений между эльфами и Империей Суран. Так что, всё ещё ошеломлённый таким неожиданным поворотом событий, он всё также молча продолжал наблюдать за пышным празднеством во дворце Императора Адальберта. Ему нужно было понять, откуда принц Георг мог заполучить Кольцо Жизни. В голове посла проносились всё новые вопросы и предположения, но ничего из этого не помогало связать странные обстоятельства воедино. Внезапно его внимание привлек достаточно тихий разговор двух высокородных дворян, стоявших неподалёку от группы эльфов. Они, словно не замечали присутствия эльфийского посла и, смеясь и переговариваясь, не скрывали своего завистливого любопытства. Их взгляды были направлены в сторону семьи графа Юрис, одного из самых преданных вассалов Императора. Именно в этот момент сам глава этой семьи, граф Юрис вместе с женой и сыном дарили своему сюзерену очередной подарок – изящный браслет, инкрустированный красными и оранжевыми драгоценными камнями, сверкающими огненным светом. И магическая буквально огненная аура, что исходила от браслета, ясно указывая на его магические свойства.

Один из дворян с завистью заметил:

– Посмотри на это... Защитный браслет с магией Огня. И как граф Юрис умудряется находить такие артефакты? Даже у меня нет ничего подобного! – Его голос был полон обиды, смешанной с жуткой завистью.

– Да, – ответил другой, – все говорят, что молодой принц Георг и сын графа Юриса нашли какого-то артефактора в Академии магии. И, судя по всему, тот может создавать невероятно мощные предметы. Кажется, теперь у них с магическими артефактами просто нет проблем...

Услышав это посол сразу же насторожился. Столичная Академия магии была объектом пристального интереса эльфийского посольства всё последнее время. Эльфы знали, что там могут быть скрыты многие древние знания и секреты, которые могли бы оказаться полезными для их народа. Более того... Несколько месяцев назад они внедрили в Академию своих агентов под видом студентов, чтобы наблюдать за развитием магии у людей и собирать информацию о возможных угрозах. Но до сих пор от агентов не поступило ни единого известия о существо-

вании такого артефактора или каких-либо значимых находок. Так что только подумав об этом, посол эльфов нахмурился ещё больше, и его тонкие пальцы сжались в кулак. Упоминание Академии магии только усилило его тревогу. Как такое могло случиться, что столь ценный источник информации оставался для них закрытым? Почему их агенты не сообщили о каком-то мастере-артефакторе, который мог создавать столь могучие артефакты? Это означало, что... Либо все их агенты оказались бесполезны... Либо сам этот артефактор был искусен в сокрытии своих истинных намерений и дел. Но в любом случае, это было неприемлемо.

Глаза посла сузились, когда он попытался охватить всю сложность ситуации. Если этот артефактор мог создавать такие мощные предметы, как Кольцо Жизни, то это означало угрозу для планов эльфов. Они давно стремились контролировать магические ресурсы людей, манипулируя ими для своих собственных целей. Но теперь, похоже, у Империи Суран появился союзник, обладающий знаниями, которые могли разрушить все их усилия. И этот союзник был под защитой Академии магии.

Тихий разговор этих дворян Империи продолжался, но посол уже не слышал их. Он глубоко задумался, оценивая новые данные и пытаясь понять, что делать дальше. Этот артефактор мог стать ключевой фигурой в новом противостоянии между эльфами и людьми. Но как его найти? И как нейтрализовать его влияние, пока оно не стало слишком большим? Все эти вопросы требовали немедленных ответов, и посол знал, что должен будет доложить обо всём своей королеве. Но прежде ему нужно было придумать план действий. И сейчас он буквально на физическом уровне чувствовал, как в его душе разгорелось недовольство. Всё складывалось не так, как ожидалось. План, тщательно продуманный и подготовленный, начал рушиться прямо у него на глазах. Легким жестом он подозвал к себе одного из своих слуг, стоящего неподалёку от роскошного стола с яствами.

– Немедленно найди мне тех, кто отвечал за нашу операцию в Академии магии, – прошептал он слуге, даже никак не скрывая раздражения. – Передай им, что они должны ускориться и взять под контроль принца Георга. Мы уже потратили достаточно времени на эту игру с людьми. Пусть используют девушек-эльфишек, как было запланировано. Молодые, привлекательные, но достаточно опытные, чтобы соблазнить этого мальчишку и начать влиять на него через его слабости.

Слуга коротко кивнул и исчез среди толпы, оставив посла наедине с его мыслями. Всё должно было сработать идеально. Принц Георг, будучи молодым и неопытным, должен был стать лёгкой мишенью для эльфийских чар и интриг. План заключался в том, чтобы установить над ним контроль с помощью прелестных эльфиек, которые незаметно внушили бы ему верность эльфийской короне. Однако до сих пор не было никаких значимых успехов. И едва подумав об этом, посол еле заметно поморщился, вспоминая об очередной проблеме, которая беспокоила эльфийскую королеву. В Академии был студент, который привлек внимание не только эльфов, но и самой королевы Элларизель. Этот студент был универсалом – редчайшей магической фигурой, способной одинаково владеть сразу *всеми* видами магии, что делало его крайне опасным и ценным одновременно. Так что даже королева Элларизель потребовала найти его любой ценой. Но все усилия до сих пор оказывались бесплодными.

"Как они могли допустить такую беспомощность?" – С трудом сдерживаемым раздражением думал посол. Они внедрились своих людей в Академию магии людей, создали нужные связи, но никаких положительных результатов пока не было. Было очевидно, что не только эльфы проявляли интерес к Академии магии и её студентам. Разговоры, доносящиеся из соседних уголков зала, ясно давали понять, что другие послы – представителей как людей, так и других рас – также заметили присутствие изделий того самого таинственного артефактора и начали шептаться о нём. Возможно, это была просто зависть к богатствам, которые так внезапно посыпались на Императора от его верных подданных, но посол не мог исключить, что они тоже стремились заполучить редкие артефакты. Тем более, что он и сам уже прекрасно видел

то, как другие гости на празднике тоже украдкой наблюдали за принцем Георгом, восхищённо или завистливо переговариваясь между собой. Теперь этот загадочный артефактор становился темой для обсуждения и любопытства далеко за пределами зала. Ещё немного – и слухи об его способностях распространятся по всей Империи Суран и за её пределами, что означало лишь одно. Конкуренция за его изделия и возможные услуги вырастет в разы. Именно поэтому посол тихо выругался себе под нос на эльфийском. Его агенты должны были быстрее и точнее выполнять свои задачи. Так как теперь всё это просто не оставляло ему выбора, кроме как начать действовать более агрессивно. Если они не смогут взять под контроль принца Георга и найти универсала в ближайшее время, эльфийская миссия будет провалена, а вместе с ней рухнут и планы королевы Элларизель.

Немного погодя, как следует поразмыслив, и направив свои мысли в нужное русло, он отправил ещё одного слугу на выполнение новых поручений. Однако он не мог позволить себе терять время, ведь ситуация заострялась с каждой минутой. Одним лишь усилием воли он подал знак одному из своих самых доверенных эльфов, который незаметно скользнул к нему.

– Пора действовать более решительно. – Тихо сказал посол, не отводя взгляда от величественного зала, где продолжались торжества. – Подойди к Наследной принцессе Елене. Она молода и красива, и её сердце ещё можно завоевать. Очаруешь её – и тогда мы получим место при дворе Императора. А также и доступ к самому Императору Адальберту. Постарайся. И... Не подведи меня.

Высокий и статный, а главное достаточно молодой эльф, молча кивнул и, подобно тени, двинулся через зал к указанной ему послом принцессе. Она стояла у окна, наблюдая за происходящим. Её длинные чёрные волосы падали каскадом на плечи, а в достаточно красивых для человека карих глазах играли огоньки от зажжённых факелов. Она была воплощением юности и грации, и её взгляд вызывал у многих восторг и зависть.

Эльф, словно заправский охотник, подбираясь к своей добыче, достаточно медленно приблизился к ней, стелящимися мягкими шагами. Он не был обычным эмиссаром. Это был эльф, обладавший природным обаянием и особыми чарами, способными вскружить голову даже самым стойким из смертных. Его шаги были осторожными, а манеры безукоризненными. Он вежливо наклонил голову, пробормотав что-то льстивое и мелодичное, как это всегда удавалось его народу. И хотя принцесса Елена взглянула на него с лёгкой улыбкой, но в её глазах светилось что-то большее – не то веселье, не то хитрость. А когда эльф подошёл совсем близко, то она весьма грациозным движением подняла руку, будто желая коснуться локона своих волос, и продемонстрировала ему тонкий брачный браслет из серебра с инкрустацией из рубинов и сапфиров. В это самое мгновение подосланный к ней эльф остановился, словно наткнулся на невидимую преграду. Его прекрасное лицо резко побледнело, а улыбка угасла, как свеча на ветру. Брачный браслет на руке принцессы явно свидетельствовал о том, что она была замужем. Этот символ был не просто украшением, а древним артефактом, означавшим крепкие семейные узы, которые не могли быть разорваны ни магией, ни обаянием. Видимо именно поэтому принцесса Елена и улыбнулась ему насмешливо, слегка наклонив голову набок, будто забавляясь его смущением.

– Ах, извините, лорд эльф, – Вполне спокойно и даже как-то слишком уж громко проговорила она, и несмотря на то, что её голос был напевным и мягким, в нём слишком явственно прозвучала издёвка. – Кажется, вы что-то упустили.

Подосланный к ней послом эльф отступил на шаг, склонив голову в знак уважения, но его злой взгляд чётко говорил о поражении. Он быстро отошёл, вернувшись к послу, который уже не скрывал своего раздражения. Зубы посла скрежетали от злости, ведь он никак не мог избавиться от раздражающего вопроса. Кем же был этот самый загадочный супруг принцессы Елены, которому удалось связать с собой Наследную принцессу? Этот весьма неожиданный брак внёс ещё больше непредсказуемости в политические интриги при дворе Императора

Адальберта. И королева Эллариэль требовала точной информации, но ни одного достоверного ответа до сих пор не было. Принцесса Елена была ключом к Императору, и тот, кто овладеет её благосклонностью, получит неоценимую власть. Но теперь они потерпели сокрушительное поражение в этом направлении, и посол не мог позволить себе ещё одну ошибку.

Именно поэтому, отступив к стене зала, он сейчас старательно подавил свою ярость, но внутри него бушевал пожар. Он зло смотрел на празднующих людей, наблюдал за тем, как они смеются, наслаждаются этим жалким праздником и не понимают, насколько ничтожны по сравнению с величием эльфийской расы. Эти низшие существа, по мнению посла, были всего лишь временными гостями на земле, не способными ни на что великое. Они жили в мгновение, их культура и достижения были жалким подобием эльфийской вечности. Однако эти простые люди снова и снова находили способы сопротивляться планам эльфов. Особенно семейка Императора Адальберта с его детьми – молодым принцем Георгом и Наследной принцессой Еленой. Но посол эльфов был уверен в том, что эльфы всегда берут своё. Рано или поздно, они снова будут править миром, как это было тысячи лет назад, до того, как люди начали строить свои импровизированные Империи и претендовать на власть. Да... Ранее всё это было в другом мире? Но Светорождённых это не интересовало. То, что они захотят, то и будут делать. На то они и высшая раса, чтобы брать то, что только им захочется.

Его мысль вернулась к Наследной принцессе Елене. Этот брачный браслет... Кто был её супругом? Кто осмелился вступить в брак с дочерью Императора, оставаясь в тени? Это был ключевой вопрос. Если выяснить, кто её муж, и что за сила скрывается за ним, можно будет найти слабость, которую можно будет использовать против неё и всей её семьи.

«Мы должны приблизиться к принцессе. Если не напрямую, то через её окружение!» – Размышлял посол. Он прекрасно понимал, что прямой подход был закрыт, но эльфы всегда умели действовать через коварные и скрытые пути. Их красота и изящество были идеальным прикрытием для хитрости и манипуляций.

– Нам надо найти того, кто окружает её! – пробормотал он себе под нос, продолжая планировать свои последующие действия. – Дворцы всегда полны слуг, охраны, придворных дам... И каждый из них может быть использован в наших интересах. Если мы сумеем подчинить кого-то из её ближайшего окружения, то сможем узнать все тайны, которые прячет Императорская семья. А затем... Затем мы сможем нанести свой удар.

Он быстро взглянул на своего доверенного помощника, стоящего рядом.

– Найдите тех, кто служит Наследной принцессе. – Приказал посол, и его голос был тихим, но решительным. – Слуги, фрейлины, даже стража... Нам нужны союзники среди них. Обольстите их, подкупите, используйте все доступные методы. Мы должны узнать её секреты, а через них – все слабости её семьи.

Помощник кивнул и немедленно ушёл выполнять приказ. Тем более, что именно сейчас посол понимал, что этот мир со всеми его богатствами и силами принадлежал эльфам по праву. По праву высших существ. Люди были созданы своими Богами именно для того, чтобы служить высшей расе, но временные успехи смертных породили у них иллюзии о своей значимости. Это заблуждение следовало разрушить. Так что планы посла были ясны. Приблизиться к сердцу Императорской семьи, разрушить её изнутри и вернуть уже этому миру должный порядок, когда эльфы правили, а люди – лишь выполняли их волю. Ведь именно эльфы всегда знали, как скрытно захватывать власть. Магия, обаяние, хитрость – всё это их инструменты. Они были созданы для величия, а люди были созданы для рабства. Вся их история говорила об этом. Придёт время, и Империя Суран падёт к их ногам, а эльфы займут своё законное место на вершине мира. Посол улыбнулся холодной улыбкой. Это был лишь вопрос времени...

.....

Император Адальберт сидел в своём кабинете, освещённом мягким светом магических светильников. Его пальцы осторожно касались гладкой поверхности Кольца Жизни, которое

подарили ему дети. Это был артефакт необычайной силы – эльфийская магия ощущалась в нём с самого момента, когда кольцо было надето на палец. Не раз жизнь Императора была под угрозой. И не только самого Адальберта, но и всей его семьи. Теперь на его руке был одето это своеобразное украшение, в которое была вплетена особая, почти непостижимая энергия Жизни, которая дарила не только защиту от ядов и вредоносных заклинаний, но и сама определяла подобные угрозы поблизости от своего носителя. Однако больше всего Адальберта беспокоил вопрос о том, откуда у его сына вообще мог взяться такой ценный артефакт? Да... Он и сам помнил о том, что Георг не раз уже упоминал молодого студента Академии магии, артефактора по имени Юрий. Этот молодой человек был полон потенциала, но с ним было непросто. И именно поэтому Император задумался о том, как человек столь юный и без опыта мог создать нечто, что даже лучшие мастера – артефакторы Империи Суран считали бы невозможным. Адальберт знал, что такие таланты невероятно редки, и их нужно оберегать, но и здесь была проблема. Юрий был человеком свободного духа, а его упрямство и независимость делали любые попытки контроля бесплодными. И даже более того. На любую подобную попытку этот паренёк мог ответить явной агрессией. Словно опасался того, что такая опека может стать для него рабским ошейником.

Задумавшись над всей этой ситуацией, Император медленно потер свой подбородок, ещё больше углубляясь в размышления. Если бы Юрия можно было бы заставить остаться в Империи, они бы получили могущественного союзника. Но при всём своём могуществе, Адальберт понимал и то, что грубая сила или давление здесь не помогут. Георг уже предупреждал своего отца о том, что Юрий устал от попыток манипулирования. И именно поэтому Империя рисковала потерять его, если будет продолжать давить на него. Это было особенно опасно, ведь Юрий мог сбежать за пределы Империи, а тогда его таланты окажутся в руках врагов. А Адальберт не мог позволить себе такого. Он немного нервно постучал кончиками пальцев по столу, словно пытаясь нащупать правильный путь. Продолжать давить на Юрия – это явная ошибка. Мальчишка ещё не осознаёт своей ценности, но слишком большое давление может заставить его отказаться от всего, что у него есть здесь, и отправиться искать свободу в чужих землях. Но как привлечь его на свою сторону?

“Нужно быть умнее! И куда хитрее!” – Думал Император. Так как понимал, что этот мальчишка Юрий точно должен был остаться здесь, но не из страха или нужды. Он должен сам захотеть остаться, ощутить, что именно здесь, в Империи Суран, у него есть будущее, свобода и возможности для создания чего-то великого. Подумав об этом, Император тихо вздохнул, уже и сам прекрасно понимая, что ему придётся изменить свой подход к этому делу. Возможно, нужно постараться дать ему больше пространства, позволить заниматься исследованиями без вмешательства и контроля, но при этом поддерживать его, чтобы он видел в Империи Суран для себя родной дом, где его талант будет признан и поддержан. А представители Императорской семьи должны стать для него лучшими друзьями. Да... Император знал, что время всё расставит по местам. Но действовать нужно было аккуратно. Юрий был слишком ценным, чтобы рисковать потерей его знаний и умений. Придётся искать баланс – не давить на юношу, но и не отпускать его слишком далеко. Возможно, когда-нибудь этот Юрий и сам поймёт то, что его место здесь, в Империи, рядом с принцем Георгом, создавая артефакты, которые помогут укрепить могущество Императорской семьи. Но пока что нужно ждать. Терпение было добродетелью, и Адальберт понимал, что здесь оно станет его лучшим союзником.

Именно в этот момент, Император вспомнил и про собственную дочь. Про Наследную принцессу Елену. На этом празднике с неё не сводили глаза сотни разумных. Более того... Появилось даже несколько индивидуумов, которые старательно пытались подойти к принцессе Елене, чтобы завязать с ней определённого рода знакомства. Что сразу же привлекло внимание как самого Императора, так и начальника тайной службы. Который был обязан присматривать за такими вещами. Так вот именно граф Рейх, практически сразу заметил, что принцессой

заинтересовались ещё и эльфы? Один из эльфов, представленный как представитель Великого дома Тюльпана, несколько раз подходил к Елене, для знакомства. Сначала было заметно, что как только девушка продемонстрировала ему наличие у себя на руке брачного браслета, этот индивидуум банально отступил. Но потом снова начал навязывать ей своё общество. И из вежливости Елене пришлось с ним пообщаться. Хотя девушка демонстративно показывала ему полное непринятие подобного общения. И подобное поведение со стороны принцессы, хоть и выглядело немного предвзятым, но для самого Императора было вполне естественным.

Однако сейчас он думал не об этом. То, что эльфы старательно будут лезть в его семью, Адальберт уже прекрасно понимал. Поэтому ему хотелось бы избежать подобного. Хотя открыто конфликтовать с королевством эльфов ему тоже не хотелось. Так как пока что полноценных доказательств их вины в чём-либо у него просто не имелось. Вот только, в сложившейся ситуации, сейчас он думал больше о том, что в последнее время его дочь просто не желала идти навстречу не только начальнику тайной службы Империи, но и самому Императору. Так как отношения между ними очень сильно испортились. Девушка категорически не воспринимала никаких попыток наладить с ней контакт. Более того... Она сама постаралась очистить своё окружение от всех тех, кто мог служить не только ей. И это очень сильно настораживало. Видимо предупреждение главы тайной службы о том, что Елена слишком серьёзно отнеслась к вопросу, прямо связанному с этим мальчишкой, ставшим её супругом, действительно имело под собой жёсткое основание? Вот только пытаться теперь как-то исправить положение было достаточно сложно. Принцесса ни в какую не хотела слушать отца. Да... Она выполняла свои обычные обязанности, и вела себя как придворная дама. Но едва только заканчивались какие-то обязательные процессы, вроде приёмов послов, или каких-нибудь еженедельных приёмов в Императорском дворце, она тут же отправлялась в свою резиденцию. и идти на контакт с Императором больше не хотела.

— Неужели так сложно понять, что я всё делаю ради них? — Задумчиво откинулся на спинку резного кресла Император, и тяжело вздохнул. Да. Сейчас он спрятался в этом помещении на полчаса от силы, чтобы отдохнуть от прилива эмоций. Ведь он прекрасно видел, что происходит в зале. Все эти дворяне сейчас просто растеряно переглядывались между собой, после подарка самого принца, который не забыл упомянуть о том, что это подарок от него и от его старшей сестры. Ну, ещё бы... Такие артефакты стоят очень дорого! А потом ещё и семья графа Юрис преподнесла тот самый защитный браслет, который сейчас также украшал руку Императора. После подобного демонстративного поведения со стороны сюзерена этого государства, практически все дворяне Империи просто подносили свои подарки к казначею, и молча уходили прочь. Ну, а что ещё они могли сказать? Ведь Император уже выбрал фаворитов на этом празднике? Их подарки он сразу одел себе на руку. Так как понимал, что никакого подвоха в том же Кольце Жизни или защитном браслете быть просто не может. Это были не те люди, кто посмел бы его попытаться ликвидировать. Тем более, при помощи таких дорогих подарков. А вот про эльфов такого не скажешь. Начальник тайной службы сразу заметил, что после предоставления Императору Кольца Жизни, и того, что Император одел это кольцо на руку, эльфы немного засуетились. И один из агентов тайной службы, который изображал прислугу в зале, успел заметить, что эльфы что-то сделали с подарком, который собирались подарить Императору. то есть, после подобного подарка в виде Кольца Жизни они встревожились. Скорее всего, именно то, что они хотели подарить, имело весьма подозрительное содержимое? Судя по всему, да и по их поведению, этот подарок мог отравить Императора? Однако, заметив это самое кольцо, и, видимо, уже предполагая, что оно может, им пришлось избавиться от отравленного предмета. Ну, что же... Это радует. Значит они узнали этот предмет.

Но у самого Адальберта тут же возник встречный вопрос. Откуда у этого мальчишки Юрии могли взяться такие знания для того, чтобы изготовить подобный артефакт? Эльфы же не просто так встревожились. Их яды уже были знамениты тем, что их практически невоз-

можно обнаружить? А тут вдруг такое беспокойство? Что их вынудило как-то начать волноваться? Неужели этот артефакт содержит в себе *эльфийскую* магию Жизни? Это, конечно, было очень странно. Так как тут же возникает множество дополнительных вопросов в отношении этого молодого паренька. Конечно, было бы неплохо, взять и допросить его как следует, например, в тех же самых казематах тайной службы Империи? Однако что-то ему подсказывало, что в данном случае, если он и вздумает отдать такой приказ, то сразу же восстановит против себя не только собственную дочь. Но и сына. А этого ему бы не хотелось. Не говоря уже о том, что потом ни о какой лояльности со стороны самого Юрия и речи не будет! К тому же, у него итак были определённые сложности, связанные с подобным общением. Все-таки Георг затаил некоторую обиду на собственного отца за то, что тот не сразу ему рассказал все свои планы? Но так было нужно. И теперь приходилось не только прислушиваются к нему, но и пытаться учитывать его реакцию.

– Ваше Величество! К вам представитель банка клана Сумеречных гор! – Аккуратно проскользнув в помещении личного кабинета Императора, вежливо наклонил голову слуга, выполняющий обязанности секретаря Императора. – Он говорит, что у него есть к вам весьма серьёзный разговор.

Услышав об этом, Император на мгновение задумался. Да, он уже получил подарок от этого гнома и его клана, который занимался банками и всеми денежными потоками, которые фактически как паутина сейчас опутывали весь этот мир? Этот клан гномов сумел сохранить какие-то секреты, благодаря чему мог обеспечить безопасность финансов даже отдельно взятых государств. И это уже само по себе вызывало определённое уважение. А учитывая тот факт, какие там крутились средства, даже сам Император Адальберт прекрасно понимал, что даже сама попытка оставить без внимания желание представителя этого клана с ним поговорить, будет серьёзной ошибкой. Всё-таки Империя тоже пользовалась услугами этого клана? В данном случае их устраивал тот факт, что эти гномы никогда не вмешивались в политику. Если кто-то держал в их банке свои деньги, то он бы их клиентом. А всё остальное уже никого не беспокоило.

Именно поэтому, с лёгкой усмешкой, Император коротко кивнул секретарю, а сам в этот момент вспоминал один весьма поучительный случай, когда в одном из государств, кажется где-то на западе, название этого королевства он уже не помнил, случился военный захват власти. И всё было бы хорошо. Для заговорщиков. Так как захват столицы произошёл практически мгновенно, и без больших жертв. А единственный выживший представитель правящей там династии едва успел сбежать. Все остальные погибли захваченные врасплох. Но он был один. И все его уже списали со счетов. Однако, когда те самые заговорщики, кто захватил власть, попытались заглянуть в казну, то выяснили, что она пуста! И всё потому, что буквально за несколько дней до мятежа, словно предчувствуя опасность, король того государства решил передать все свои сокровища из казны и сокровищницы, в этот самый гномий банк. А когда начался мятеж, то выживший спрятался именно в отделении гномьего банка, откуда впоследствии, каким-то непонятным образом, гномы его сами и вывели. За пределы этого государства. Так вот... Вся комичность ситуации заключалась именно в том, что когда новый король потребовал от гномов вернуть всё то, что они забрали, то в ответ получили полноценный... Отказ! Именно по той причине, что не он вкладывал эти деньги в их банк. Не он открывал счёт. И не он что-то им передавал. Они могли передать всё это только тому, кто это сделал. Таковы правила. Или же, его наследникам. Если с самим вкладчиком что-то случилось. А новый король этого государства вкладчиком не был, и наследником тоже. Да. Он попытался угрожать этому клану гномов. И даже пообещал, что возьмёт штурмом все отделения банка в своей стране, и прикажет разграбить их. Если те не вернут всё то, что забрали. Но подобная угроза с его стороны была серьёзной ошибкой. Потому что... Буквально через пару дней в этой стране вспыхнул новый мятеж. И этот король был просто убит собственными дворянами. Именно из-за того,

что когда всё-таки удалось с большими потерями взять штурмом отделение гномьего банка, то выяснилось, что его хранилище... Было полностью опустошено. Там не было ничего. А гномий банк полностью прекратил свою деятельность на территории этого государства. Как факт, многие дворяне потеряли огромные средства. И были вынуждены начать принимать какие-то меры. Ну, не будут же они ездить за своими деньгами в соседние государства? Это просто неприемлемо! Так что власть в том королевстве впоследствии снова вернулась в руки законного короля. А гномий банк вернулся на свои позиции. И даже более того. Такими действиями они заслужили авторитет, который уважали все. Особенно после того, как у одного государства людей возник своеобразный конфликт с представителями Подгорного королевства. В то время все думали, что клан Сумеречных гор примет в этом конфликте сторону гномов? Однако этим коротышкам было глубоко наплевать на подобные проблемы. Они, как уже говорилось ранее, были выше политики. И поэтому не стали принимать чью-то отдельную сторону. И банально финансировали как тех, так и этих.

Именно из-за всего этого Императору Адальберту и приходилось сейчас принимать это гнома, который был главным представителем клана Сумеречных гор в столице Империи. Кстати... В отношении этого индивидуума у самого Императора было несколько вопросов, которые всё никак нельзя было решить. И всё потому, что сам этот гном был поверенным в делах того самого Юрия! А значит, именно он мог знать о том, у кого именно находится тот самый магический договор паренька, сильно заинтересовавшего собой не только самого Императора. Но и всех дворян Империи. Особенно после этих, весьма своеобразных подарков. Ведь все те, кто уже был в курсе подобного мастерства этого паренька, сразу стали в стойку, как гончие собаки при виде добычи? И всё только потому, что и им захотелось самим подмять этого парня под себя! Вот только просьба самого принца Георга заставляла сейчас задуматься. Георг попросил оставить Юрия в покое. Потому что, если так пойдёт и дальше, то этот парень просто покинет Империю Суран. И принудить его к чему-либо банально не получится. Конечно, сам Император мог бы приказать схватить его? Но в этом случае также возникнут некоторые сложности. С представителями его собственной семьи.

– Уважаемый Тудорм из клана Сумеречных гор! Я рад вас видеть! – Слегка приподнявшись со своего кресла, Император тут же указал коренастому гному, с аккуратно подстриженной бородой на стоявшее напротив его стола кресло. – Чем могу вам помочь? Я надеюсь, что у вашего клана на наших территориях нет никаких проблем? Если хоть кто-то из моих вассалов попытался вам как-то помешать, или навредить, то прошу... Только сообщите мне! И мы сразу разберёмся со всеми проблемами.

– Да, Ваше Величество... У нас возникла *некоторая* сложность... И хотелось бы, чтобы вы поспособствовали нам в этом. – Слегка усмехнувшись в свои пышные усы, словно приветствуя Императора в ответ, хотя они уже виделись в момент вручения подарков, это гном, который фактически ворочал всеми финансовыми потоками в Империи, спокойно присел в кресло напротив стола Императора, и вежливо кивнул, принимая от молчаливого слуги резной кубок с лучшим вином в Империи. – Есть одна проблема, которая в последнее время нас стала беспокоить. Это то самое *излишнее* внимание к делам нашего клана на территории Империи. Да вы и сами наверное об этом знаете? Потому что часть подобных разумных, которые проявили излишнее рвение в таких делах, имеют отношение... К тайной службе Империи!

И едва услышав подобные слова, Император Адальберт тут же напрягся. Так как ему сразу стало понятно то, о чём именно тут пойдёт речь. Ведь, судя по всему, этот гном пришёл поговорить с Императором именно потому, что представители тайной службы Империи, да и все остальные заинтересованные лица, пытались повлиять на самого этого гнома, или его окружение, чтобы попытаться хоть каким-то образом выяснить имя второго держателя магического договора Юрия! И, видимо, терпение у гномов закончилось? Ну, понятно... Тот, кто доверил этому гному ведение дел данного паренька в Империи, всё-таки был действительно

умён. Иначе как можно понять подобные действия? Так как попытаться влиять на этих гномов может быть себе дороже. И Император это прекрасно понимает. Именно поэтому Адальберт совершенно не удивился, когда всё-таки прозвучало имя паренька. И слова о том, что парень действительно собирается покинуть Империю в виду того, что ему просто не дают спокойно закончить обучение в Академии. Естественно, что Императору не оставалось ничего другого, как клятвенно пообещать этому гному разобраться с подобными проблемами, а также и с теми, кто пытается мешать парню получать образование в Академии магии.

– Теперь уже никуда не денешься... Мне действительно придётся приструнить буквально всех! – Слегка раздражённо пробурчал сам Император после того, как этот гном, вежливо поклонившись и поставив на стоявший рядом резной столик опустевший кубок из-под вина, медленно покинул кабинет Императора. – Надо же... И эти туда же? Откуда они только обо всём узнали? Неужели... Неужели сам этот паренёк им пожаловался? Значит действительно надо всё это прекращать. Иначе... Мы всё потеряем.

Тяжело вздохнув, Император был вынужден признать провал этой операции, которая была им довольно неплохо, как он думал, задумана. Теперь-то действительно ничего не сделаешь. Он дал слово. Тем более, что пытаться помешать гномам из этого клана в данном случае будет себе дороже. Именно потому, что если они захотят как-то вывезти данного парня из Империи, то сделают это достаточно быстро и эффективно. И остановить их не сможет никто. Потому что это будет приравнено к полноценной агрессии против банковского клана. Против Империи итак могли объединиться все государства-соседи. И даже несмотря на проблемы, которые возникли у них в связи с интригами эльфов. Что в данный факт наверняка испортит жизнь многим. А тем более Императорской семье. Он-то думал, что подосланные ими разумные будут действовать аккуратнее и мягче? А всё оказывалось куда хуже. К тому же, если станет известно, что Империя Суран таким образом вынуждает кого-то идти ей навстречу, то авторитет самого государства банально рухнет на самое дно. По сути, часть казны, и довольно большая, пополнялась именно за счёт обучения в Академии представителей других государств. Поэтому у них и были такие расценки. Однако, если этот парень будет вынужден покинуть Академию, то представители этого банковского клана не успокоятся, пока не требуют с Академии магии возврата средств. Причём не просто всех тех средств, которые они взяли с этого парня за обучение. Но также и какую-нибудь часть сверху. Как неустойку. И тогда положение дел станет куда хуже. И всё только из-за того, что будет прецедент подобной выплаты.

– Вызовите ко мне начальника тайной службы! – Снова тяжело вздохнув, Император просто произнёс в воздух перед собой эти слова, сам прекрасно понимая, что тот, кому нужно, прекрасно его слышит. – Придётся это дело пока что приостановить. А там... Посмотрим... Хотя бы на один год. Глядишь, там все успокоятся. А потом можно будет что-то ещё придумать.

И когда верный граф Рейх пришёл в кабинет к Императору, то беседуя с ним глава государства узнал о том, что претензии гнома действительно имели под собой жёсткое основание. Некоторых индивидуумов, которые уж слишком навязчиво себя вели, даже отчислили из Академии! Оказалось, что были и такие, кто пытался влезть к Юрию в окно.

– Ну, это вообще переходит все границы? – Раздражённо рявкнул Император, когда услышал о подобном. – А вы куда смотрите? Ты хотя бы понимаешь, друг мой, что у этого парня при себе имеются достаточно ценные ресурсы? Вот откуда он взял чистый мифрил? Как он делает эти артефакты? Подобные секреты нужно хранить в строжайшей тайне! Я понимаю, что для нас это тоже представляет определённый интерес. Но если парень заметит наших людей в такой момент, то мы потеряем всё! Ты это понимаешь? Так что давай... Прекращайте всё это. Да и всех тех, кто лезет к нему, не с нашей стороны, также осаживайте. Причём, делайте это жёстко. Переговори с послами государств, чьи люди так ему надоедают. Объясни им ошибочность подобных действий. Но и наших не забудь одёрнуть как следует, чтобы нам никто

ничего не мог предъявить. В это дело уже вмешались гномы клан Сумеречных гор. Поэтому нам придётся к ним прислушаться.

– Подождите, Ваше Величество... – Тут же нахмурился граф, словно почувствовал какой-то подвох в происходящем. – А им-то какая разница? Я понимаю, что этот гном является поверенным в делах данного мальчишки. Однако, возникает вопрос. Почему? И как вообще это происходит? Да, я понимаю, что гнома тоже должны оставить в покое. И я проконтролирую этот вопрос. Чтобы к нему больше никто вообще не приближался с такими запросами. Но почему глава отделения банка, прямой представитель этого клана, приходит к вам, чтобы попросить о подобном? Скорее всего, он сделал это не просто так. Об этом его могли попросить только... Руководители самого клана Сумеречных гор! Неужели этот магический договор у кого-то из них?

– Если это так, то мальчишка для нас просто потеряян! – Раздражённо фыркнул Император Адальберт, устало вздохнув, и снова откинувшись на спинку своего кресла. – Ты хотя бы понимаешь, какие силы стоят за этим кланом? Предлагать им возможность выкупить у них договор этого мальчишки будет просто бессмысленно. У нас денег просто не хватит. К тому же, подобная обеспокоенность делами этого парня меня тоже насторожила. Однако сейчас у нас недостаточно информации. И мы, по сути, просто не можем на данный момент игнорировать подобную заинтересованность. У нас нет информации. Если бы мы хоть что-то знали...

– Возможно, ваш сын сможет хоть что-то узнать? – Задумчивого пожал плечами граф, а потом, как-то странно искоса посмотрев на Императора, тихо хмыкнул себе под нос. – Или, может быть, ваша дочь? Всё-таки принцесса Елена в последнее время слишком активизировалась. Мне, конечно, кое-что в её поведении не нравится. Но, наблюдая за ней со стороны, я могу сказать только одно. Она уж очень старательно подобрала людей. И даже наняла довольно серьёзных наёмников, среди которых два Мечника. И они никак не заинтересованы в политике. Обычные бойцы. Так вот она хочет этих бойцов, судя по всему, приставить в виде охраны к Юрию. Тем более, что в последнее время в столице возникло некоторое беспокойство. Сначала из-за появления эльфов... Потом из-за проблем с Гильдией магов... А сейчас, были замечены кареты с скрытыми гербами, которые старательно крутятся вокруг Академии. И, судя по всему, кто-то очень тщательно высматривает *нашего* паренька. Возможно, его хотят просто похитить? Видимо, кому-то уже глубоко наплевать на то, что он даже Академию ещё не закончил? А значит, возможны определённые сложности. Это ещё хорошо, что он в последнее время вообще не покидает Академию без присмотра. А на группу бойцов, что охраняет вашего сына, нападать мало кто рискнёт. Там есть два орки. Но я бы посоветовал усилить эту охрану. Так как сейчас у него там всего два орка. Они хорошие бойцы. Но с ними тоже могут справиться. Особенно если нападут внезапно и большой группой.

– Кстати... Друг мой... А что там вообще с Гильдией магов произошло? – Словно встряхнувшись от ненужных мыслей, Император Адальберт тут же постарался обратить внимание на ещё одно важное событие, которое, по сути, взбудоражило всю Империю, если не сказать больше. – Говорят, что кто-то посмел ограбить сокровищницу Гильдии? Может это наша Ночная гильдия решила пошалить таким образом? Говорят, что представители этой организации в последнее время слишком уж нагло стали себя вести? Да, и что там с Архимагом Орионом? Куда он делся?

– Тут вообще ситуация сложилась какая-то слишком уж странная, Ваше Величество. – Задумчиво выдохнул граф, медленно делая глоток вина из поданного слугой кубка. – Сначала я тоже так подумал. Однако моя агенты в Ночной гильдии в один голос говорят, что представители этой организации не имеют к подобному ограблению никакого отношения. Потом начала поступать информация от самой Гильдии магов. И вот там вообще какой-то бред получается. По их словам, буквально перед этим самым ограблением, сам Архимаг Орион подписал какое-то странный документ, буквально разрешающий забрать всё из того самого хранилища, кото-

рое было сокровищницей этой организации. Всё, что только захочется! Так что документ, сам по себе, казался весьма странный. Но он был подписан Архимагом. Именно этот документ и обнаружили в руке спящего охранника, которого одного усыпили при помощи магии, когда ограбили Гильдию. Скорее всего, этот охранник заподозрил какой-то подвох? И тем, кто вынес всё из сокровищницы, пришлось применить экстренные меры? Однако, по всем данным, это мог быть именно сам казначей Гильдии магов. Судя по поведению Архимага, на следующий день, когда его уведомили о случившемся, он был буквально в бешенстве? Скорее всего, тот просто не ожидал такой наглости со стороны казначея? Но проблема в том, что буквально на следующий день, после этого события и сам Архимаг Орион тоже исчез! Причём, исчез он со всеми вещами из своей резиденции. А вот тот самый магистр, что был казначеем, судя по всему, домой даже не возвращался. Просто исчез по пути из Гильдии домой. И вот тут у меня возникает вопрос... Куда могли исчезнуть двое этих разумных? Судя по всем данным, столицу они не покидали. По крайней мере, об этом и говорят результаты расследования. Мои агенты старательно проверили все ближайшие городки, где такие индивидуумы точно засветились бы. Это в столице тому же магистру, или даже Архимагу, как оказалось, если они переоденутся, будет куда проще скрыться. Слишком много людей. Однако в других городах они точно показались бы. Они бы выделялись там как белые вороны среди стаи чёрных. Но сейчас основная проблема не в этом. А в том, что с ними исчезло буквально всё. Все деньги Гильдии, и их запасы артефактов. Также исчезли и все магические договоры, заключённые с различными одарёнными со стороны Гильдии. Как результат, все те, кто хотел вырваться из-под её контроля, тут же ушли на свободу. Чем, кстати, воспользовались представители моей службы, предложив им достаточно неплохие условия, чтобы переманить этих индивидуумов на службу Империи. Так что сейчас паритет в силах были нарушен. И больше одаренных находится в наших руках. Поэтому другим разумным придётся задуматься...

– О чём задуматься, друг мой? – Снова раздражённо фыркнул Императора, тоже вспомнив ещё об одной проблеме. – Ты же не забудь о том, пожалуйста, что у нас есть весьма интересный маг-артефактор, имеющий возможность делать артефакты, которые могут использовать силы не ниже уровня магистра? Ты хоть представляешь себе, на что могут быть способны боевые артефакты, которые изготовит этот паренёк, и имеющие атакующую направленность? Да... Сейчас он делает артефакты только защитного направления. Но кто ему помешает сделать атакующие? Если найдутся те, кто сумеет за это заплатить достаточно высокую цену. А он в последнее время не гнушается делать артефакты на заказ. То есть, ему нужны деньги. Для чего? И ему ли только? Подумай пожалуйста над этим вопросом. А также и над тем, что этот паренёк заинтересовал в последнее время достаточно много разумных. Нам нужно постараться изолировать его от всего этого. Только вот проблема... Если мы попытаемся это сделать принудительно, то ситуацию испортит вмешательство гномов из клана Сумеречных гор. А это приведёт нас к проблемам с соседними государствами. Так как никто не потерпит вмешательства в их дела. Поэтому нам нужно сделать всё аккуратно. Приструни всех, кого только возможно. Также присмотри за Еленой. Что она пытается сделать, даже я не понимаю. И поэтому уже сам опасаюсь, чтобы она всё не испортила ещё больше. К тому же, не забудь о главном. Эльфы! Эти ублюдки опять что-то задумали. Иначе зачем они навязывают моей дочери компанию одного из представителей своих Великих домов? На них это не похоже. Поэтому... Будь внимателен.

На этом они закончили беседу. Так как Император Адальберт был вынужден снова отправиться в общий зал, чтобы приветствовать тех, кто пришёл на его праздник. И наблюдать за тем, как некоторые дворяне старательно, словно хищники, кружатся вокруг его детей. Да... Его сын в последнее время был изолирован от подобного влияния именно тем фактом, что Наследной объявили принцессу Елену? И сейчас большинство таких своеобразных акул кружилась именно вокруг неё. Вот только на данный момент именно своеобразный конфликт, который возник между отцом и дочерью, заставлял Императора нервничать. Ведь девушка могла сде-

лать какую-нибудь глупость, которая может навредить интересам Империи! А это было просто недопустимо...

.....

– Ваше Высочество! Эльф снова приближается! – Тихий шёпот со спины заставил молодую и красивую девушку тяжело вздохнуть, но при этом постараться вернуть на лицо вежливую улыбку, и повернуться в сторону высокого и достаточно красивого эльфа, который уже несколько раз подходил к принцессе Елене, чтобы поговорить о каких-то пустяках. Честно говоря, Елена сейчас просто не понимала того, почему этот индивидуум никак не понимает того, что ей абсолютно не интересны его старания? Да, он в чём-то красив... Однако, после общения с Юрием, девушка понимала, что любой из эльфов, которого она видела, выглядит для неё словно облитый какими-то помоями? Слизкие, и грязные. К тому же, её магия Разума прекрасно давала ей понять, что эти индивидуумы скрывают истинные мысли и мотивы своих действий. Ко всему прочему, они были знамениты тем, что могли запутать даже мага Разума при помощи каких-то своих собственных хитростей. Поэтому, она чувствовала себя неуютно с этим индивидуумом. Даже поблизости. Так как банально не понимала всего того, чего от него можно ожидать.

– Ваше Высочество! Я вам говорил, что вы просто прекрасны сегодня? – Не смотря на все его красивые и явно выверенные слова, для девушки было важным именно то, что сейчас она прекрасна видела, что эльф старательно сдерживает чувства брезгливости и презрения, которые буквально рвутся из него при общении. И этот факт никак не помогал ему добиться своей цели. Однако сам факт того, что этот индивидуум к ней приблизился снова, уже приходилось уважать. Более того... Принцессе Елене приходилось с ним беседовать весьма *вежливо*. Так как он был действительно *благородным* эльфом. Это было заметно по его поведению. Так как всё же, немного понаблюдав, за этими индивидуумами, даже Елена научилась их различать. Как не крути, хотя и обычные эльфы считали себя выше людей, даже благородных и высокородных, по отношению друг с другом они вели себя по-другому. Те, кто был ниже по положению, пресмыкались перед теми, кто был выше. А с этим разумным даже посол эльфов разговаривал достаточно уважительно, что уже само по себе заставляло понимать, что именно этот разумный является довольно значимой персоной в своём государстве. Что-то вроде того же герцога в Империи...

И сейчас именно такая особа пыталась общаться с ней? Зачем? Ведь вообще-то эльфы должны прекрасно понимать, что представители семьи Императора Альберта ни в какую не хотят признавать эльфов! Именно после того, что те сделали с женой Императора, и матерью самой принцессы Елены. Однако эти индивидуумы считали, что раз нет доказательств их преступлений, по крайней мере прямых, которые бы прямо доказывали их вину, значит они могут и дальше гнуть свою линию? Более того... Принцесса уже прекрасно знала о том, что в Академии магии также появилось несколько эльфов, которые также старательно пытались приблизиться как к её брату – принцу Георгу, так и... К Юрию! И как только принцесса об этом узнала, то её едва не передернуло.

– Да, как они вообще посмели сунуть туда свой нос? – Сразу вскрикнула она, как только узнала об этом. Однако, немного подумав, Елена и сама поняла, что там у них мало шансов добиться того, чего они хотят. Ведь Юрий прекрасно знал подлую натуру этих разумных? А значит, сумеет им противостоять самостоятельно. Хотя... У неё всё равно были некоторые опасения? Ведь эльфы были знамениты своим коварством. Они могут что-нибудь придумать. Ведь не зря же часто поговаривают о том, что они могут даже некоторых индивидуумов банально принудить себе служить при помощи каких-то артефактов или отваров? А уж про магию Разума тут и говорить не приходится. Только в данном случае их мог ожидать весьма неприятный сюрприз? Юрии в последнее время просто они расставался с артефактом защиты разума. Поэтому, даже рядом с ним, когда она в последний раз беседовала с парнем, Елена

чувствовала себя немного *неуютно*. Но даже в таких условиях она понимала, что парень просто защищается. И у неё не было такого ощущения брезгливости и омерзения, какое она ощущала рядом с этим эльфом. Словно она боялась просто вымазаться в этой вонючей и грязной слизи, которая укутывала всё естество этого молодого с виду, и достаточно красивого разумного. Да, она сейчас и сама видела то, как её собственные фрейлины буквально глаз не сводят с этого красавца? Только вот он не интересовался ими. Сейчас его целью была именно принцесса. А значит, следует ожидать от них и дополнительных шагов? Несколько раз принцесса намекнула ему на то, что замужем. Особенно в те самые моменты, когда этот эльф недвусмысленно предлагал ей отправиться на прогулку. Наедине.

– Прошу прощения, А за кого вы меня принимаете? – В конце концов не выдержала девушка, когда в очередной раз прозвучало предложение прогуляться с ним за городом, хотя бы на обычной конной прогулке. – Если вам не хватает женского внимания, то есть бордели! Или вы думаете, что я такая же? Вы хоть немножко подбирайте слова! Я не собираюсь отправляться наедине на прогулку с кем попало! У меня есть супруг. Вот с ним я бы и отправилась на прогулку. А вы, раз не умеете вести себя в приличном обществе, можете отойти подальше. Я не хочу вас в дальнейшем вообще видеть возле себя. Будьте так добры, оставьте меня в покое! Вы за этот вечер мне уже надоели!

Однако, даже несмотря на прямое указание с её стороны на то, что он ей мешает, этот эльф всё так же продолжал что-то говорить. Так что, в конце концов, принцесса просто не выдержала, развернулась и пошла прочь от него. А дворяне, что стояли вокруг, принялись смеяться над настолько невоспитанным разумным, который не понимает уже прямых слов. Даже не каких-то там намёков. Ведь намёков в виде движений тем же веером и различных слов, которые чётко должны были дать любому разумному, кто хоть немного знает что-то о придворной жизни, понять, что в данном случае она просто не хочет его видеть рядом, было предоставлено ему предостаточно. Тем более, что в конце концов она действительно уже открыто заявила ему о том, что не хочет его видеть рядом с собой. Ведь подобное поведение было просто не допустимым? Вот только этот просто пошёл вперёд, даже не считаясь с тем, что по сути сам практически оскорбляет её своим поведением. Вот только тут же возникает один вопрос... Что такого ему могли бы пообещать, что он был готов настолько унизиться, чтобы его буквально при всех присутствующих просто отчитали как какого-то хама и простолюдина? Вот только когда принцесса Елена пошла прочь, он наконец-то пришёл в себя и даже попытался что-то возмущённо сказать. Но в этот момент к нему приблизился сам посол эльфов, который тут же одёрнул данного индивидуума, принявшись что-то шипеть ему на ухо. Судя по выражению лица того эльфа, можно было понять, что в данном случае посол говорит мало приятных ему вещей? Однако, в данном случае, саму принцессу это всё уже никак не интересовало.

Сейчас же она больше думала о том, какие необычные артефакты делает Юрий! После того как к ней обратился за помощью при покупке артефакта Георг, Елена внимательно осмотрела это Кольцо Жизни. И она была просто поражена. Для начала стоит отметить, что это была очень тонкая работа. Хотя, судя по словам её брата, Юрий даже не скрывал того факта, что ему пришлось обратиться за помощью к профессиональному ювелиру? Но никогда не стоит недооценивать и факт работы самого артефактора! Попытавшись взглянуть на этот артефакт с помощью магического зрения, принцесса даже отшатнулась. Так как поняла, что от этой путаницы магических плетений, которые были активны внутри данного артефакта, у неё даже голова закружилась. И сейчас она понимала, что этот парень нужен не только ей. Но и всей Империи. Это было ясно по тому, как после таких подарков оживились не только дворяне Империи, но и послы сопредельных государств, старательно принявшие что-то приказывать своим слугам и подчинённым. И это всё прямо говорило о том, насколько сейчас активизируются все эти разумные. А ей итак хватало проблем, связанных с рвением собственных вассалов её отца. Не говоря уже о тайной службе Императора. Эти умники в открытую пытались влезть

куда их не просили. И даже более того. Она сумела поймать нескольких индивидуумов, пытавшихся снова набиться к ней в окружение. Только вот теперь она действовала с помощью артефакта Камня Правды. Вынуждая этих индивидуумов отвечать на очень неудобные вопросы. Как результат, всем им приходилось уходить не солоно хлебавши. Но всё равно, в конце концов, она была вынуждена открыто потребовать у графа Рейха прекратить подсылать к ней своих агентов. Иначе ей придётся приказывать их казнить. Жестокие меры? Ну, а что тут поделаешь... Если эти индивидуумы не понимают прямых намёков. После того общения она снова имела серьёзный разговор с отцом. Но опять категорически отметала любую попытку примирения. И даже сейчас, находясь в Императорском дворце, принцесса Елена всего лишь выжидала определённое время, после которого собиралась отправиться восвояси. Так как понимала, что в данном случае ей нужно найти возможность всё-таки постараться защитить собственные интересы. И пора бы попытаться всё-таки наладить отношения с Юрием. Правда, сейчас именно из-за всей этой толкучки вокруг него, девушка понимала, что ни о каком общении с ним и речи быть не может. Именно потому, что он был слишком уж сильно зол на всех тех, кто пытался влезть в его жизнь. А значит, ей необходимо сначала избавить его от подобного давления со стороны. Вот же казус ситуации? Если бы он признал сам факт этого супружества, то большую часть этих индивидуумов, что сейчас пытаются за ним охотиться, банально бы отмело в сторону самым этим фактом. Да... Могли бы появиться и другие. Но они бы действовали куда аккуратнее и осторожнее. А так... Девушка уже наслушалась от своего брата историй о том, насколько нагло поступают некоторые индивидуумы. У которых даже хватает ума заходить на занятия на кафедру Артефакторики и Алхимии, и требовать, чтобы Юрий пошёл с ними и побеседовал. И даже не интересуясь тем, что он занят. Да, кто же так поступает? Однако эти индивидуумы, у которых были какие-то там титулы, в основном каких-то там баронетов или тех же баронов, считали себя выше него по положению. И теперь Елена прекрасно осознавала причины, по которым Юрий не хотел идти с ней в храм. Не из-за того, что она ему не нравилась, или он её не любил. А именно из-за того, что у неё есть титул. И если бы она вышла за него замуж, то сама могла бы потерять титул баронессы, которым так старательно прикрывалась во время общения с ним. Так что сейчас, она в первую очередь рассчитывала на то, что наконец-то сможет хоть как-то воззвать к разуму отца, чтобы тот прекратил свои фокусы. Иначе будет сложно исправить положение дел, особенно связанных с вмешательством всех этих умников, которые в последнее время стали слишком сильно интересоваться Юрием. И хуже всего было то, что среди этих умников оказалось очень много молоденьких девушек. И это раздражало Елену больше всего. Именно из-за этого она и не хотела сейчас даже разговаривать с собственным отцом. Это ведь была именно его идея? Да, во время последнего разговора он даже попытался оправдаться, заявив Елене о том, что девушка сама, если ей так уж горит, могла бы впоследствии сделать этого парня своим фаворитом? Но зачем ей это нужно? Ведь это равносильно тому, что она сама всё равно решит отдать ему кому-то. А потом попросит взаймы, чтобы попользоваться! Она не могла себе этого позволить. Поэтому и была вынуждена следить за всем происходящим, и рассчитывать на то, что принятые ей меры, всё-таки смогут хоть частично исправить то, что когда-то сама же Елена и натворила...

Снова учёба

Тренировочный зал Академии был наполнен эхом металлических ударов, когда Юрий сражался с Мастером Меча, старым орком по имени Громмаш. Вокруг них даже мигали магические факелы, освещая арену, а пол, покрытый следами множества боёв, казался словно свидетелем бесчисленных тренировок. В этот раз они оба держали по два меча. По одному в каждой руке. И каждый шаг был точен, а каждое движение выверено. Юрий быстро отступил в сторону, уклоняясь от стремительного удара Громмаша, который пытался рассечь воздух двумя тяжёлыми клинками. Орк был достаточно сильным бойцом, и его удары обладали огромной силой, и были не лишены скорости. Однако Юрий, хоть и уступал ему в силе, отвечал ловкостью и хитростью. Мечи Юрия, которые были более тонкие, острые, также казались легкими в его руках даже несмотря на то, что по размеру больше напоминали полуторные слегка изогнутые клинки эльфов. Когда орк сделал очередной мощный выпад, Юрий, словно вода, плавно ускользнул в сторону, и его мечи скрестились с клинками Громмаша, отражая атаку с яростным звоном. Ещё секунда – и Юрий рванулся вперёд, стремясь пробить оборону орка быстрыми, колющими ударами. Каждый его выпад был тщательно продуман: он искал слаботы в стойке орка, пробуя то одно, то другое, словно танцуя на грани опасности.

Но Громмаш, когда-то в прошлом явно бывшим настоящим урук-хай, был не только силен, но и опытен. Он читал движения Юрия как открытую книгу. И когда юноша попробовал сделать ложный выпад, отвлекая внимание орка на правую руку, старый воин вместо того, чтобы повестись на уловку, с хищной улыбкой отразил удар одним мечом, в то время как второй клинок уже летел к Юрию снизу, стремясь сбить его с ног. Так что Юрий едва успел отразить этот достаточно хитрый и даже в чём-то подлый удар, скрестив оба своих меча для защиты, но удар был так силён, что его почти выбросило из стойки. Он отступил на несколько шагов, выравнивая дыхание. Орк сделал шаг вперёд, будто проверяя его решимость, хотя глаза Громмаша светились одобрением.

– Молодец, мальчишка! – Гулко пророкотал орк с улыбкой. – Быстро учишься.

Юрий не ответил словами, лишь сконцентрировался на своей стойке. Он понял, что против такого мастера ему придётся использовать не просто скорость, но и хитрость. Поэтому он начал двигаться быстрее, резче, стараясь запутать орка чередой атак с разных направлений. Правый меч устремился вперёд, нанося резкий удар в бок, в то время как левый замахивался кшее орка. Но Громмаш блокировал обе атаки с поразительной точностью, его клинки движением, похожим на хоровод, уходили в защиту, а потом обратно в нападение. Парень всё больше ощущал ритм боя. Его движения стали плавнее, а атаки острее. Он чередовал быстрые удары с неожиданными прыжками в стороны, заставляя орка следовать за ним, вместо того чтобы диктовать правила. Орк был могуч, но Юрий заставлял его выжидать, подстраиваясь под его темп, а затем стремительно менял скорость.

Наконец-то, Юрий решил применить новую уловку. Сделав серию быстрых выпадов в грудь старого орка, он резко изменил траекторию одного из мечей и, уведя его вправо, совершил низкий удар по ногам. Орк, ожидая очередной атаки в торс, на долю мгновения потерял концентрацию, и Юрию удалось зацепить его защиту. Получив такой подлый удар, Громмаш глухо заревел, отпрыгнув назад, но на его лице не было гнева – а лишь весёлое удивление.

– Ха! Неплохо, мальчишка! – Хрипло засмеялся орк. – Почти достал.

Тяжело дыша, Юрий еле заметно усмехнулся в ответ, вытирая пот со лба. Он чувствовал, что достиг новой ступени в своём мастерстве. Это был не просто бой – это была битва умов и тел, в которой каждое движение требовало точности и осмысления. И хотя орк всё ещё был впереди по мастерству, Юрий знал, что не отстаёт. Тем более, что в конце этого тренировочного боя Громмаш сделал несколько шагов назад, тяжело дыша, но с широкой улыбкой на лице.

Его массивные плечи поднимались и опускались, а в глазах сверкали огоньки одобрения. Он быстро оценил Юрия и, кивнув в сторону стойки с оружием, сказал.

– Ты уже стал опасен с двумя мечами, мальчишка. – Его усмешка сейчас больше напоминала не оскал хищника, а нечто отеческое. – Но как насчёт настоящего испытания? Возьми двуручный меч. Посмотрим, насколько ты силён с ним.

Не мешкая ни минуты, Юрий подошёл к стойке и взял массивный двуручный меч. Это оружие было тяжёлым, и длинное лезвие блестело на свету факелов. И едва прикоснувшись к нему, парень ощутил его вес в руках, пытаясь адаптироваться к изменённой динамике. Громмаш уже ждал его, стоя в боевой стойке, готовый к новой схватке.

– Теперь ты поймёшь, что такое настоящая сила. – Сказал орк, слегка покачивая своей седой головой, словно старший брат перед младшим, который впервые пытается его догнать. Это ощущение было настолько стойким, что Юрий слегка нервно сжал рукоять двуручного меча обеими руками, и сделал несколько пробных взмахов, прислушиваясь к тому, как меч режет воздух. Вес оружия ощущался совсем иначе, чем у тех двух мечей, с которыми он привык сражаться, но Юрий уже привык адаптироваться. Он встал в стойку и выждал, пока Громмаш сам начнёт атаку. И старый орк не заставил себя долго ждать. Он бросился вперёд с яростью, и его двуручный меч опустился вниз с такой силой, что казалось, что он способен разрубить пополам любое препятствие. Сам прекрасно понимая разницу в силе, Юрий уклонился в последний момент, заставив орка промахнуться и оставить себя открытым для контратаки. Он сделал стремительный шаг вперёд и нанёс боковой удар, целясь в бедро Громмаша. Но тот не зря был опытным воином. Он успел отвести меч в сторону и отбил удар, но не без труда. И Юрий почувствовал, как его меч скользнул по стали орочьего клинка, почти прорезав защиту.

– Хм... Ты действительно быстро учишься. – Снова произнёс орк, и парень даже услышал в его голосе какие-то странные интонации, напоминающие восхищение. поправляя стойку и вновь начиная атаку. Так что они снова закружились в танце стали. Удары Громмаша были мощными и тяжёлыми, каждый удар от него был похож на удар молота, пытающегося раздавить Юрия. Но Юрий уже привык к этому, и хотя его двуручный меч был менее маневренным, он начал адаптироваться. Его удары стали точнее, его шаги – легче. Он учился направлять вес меча, вкладывая силу в каждый удар.

Это сражение продолжалось не так уж и долго, и хотя орк превосходил Юрия по силе, юноша компенсировал это своей ловкостью и скоростью. Он уклонялся от мощных ударов Громмаша, блокируя атаки в последний момент и тут же переходя в контратаку. В один момент Громмаш решил проверить стойкость Юрия и с силой обрушил меч сверху. Юрий попытался заблокировать этот удар, подняв свой меч над головой, но сила орка была такова, что он едва удержался на ногах. Столкновение клинков произвело оглушительный звук, как будто гром разразился прямо в зале. Так что Юрий быстро понял, что если он будет пытаться сражаться напрямую с орком, он неизбежно проиграет. Тогда он решил применить хитрость. Юрий резко отступил назад, давая орку почувствовать уверенность в его превосходстве, а затем, когда Громмаш бросился вперёд с очередным мощным ударом, Юрий внезапно уклонился в сторону. Орк не ожидал этого манёвра, и его удар прошёл вхолостую. А Юрий воспользовался моментом и, вложив все свои силы в следующий выпад, нанёс удар своим двуручным мечом в бок Громмаша. Лезвие не прорезало плотную кожу орка, но этого хватило, чтобы сбить его с толку. Громмаш хмыкнул, ощутив удар, и, отступив на шаг назад, поразился скорости и точности юного воина.

– Ха! Так ты всё-таки смог достать меня! – Гулко засмеялся орк, выпрямляясь и проводя рукой по месту удара, и хотя он не был серьёзно ранен, сам факт того, что Юрий сумел пробить его защиту, вызывал в нём гордость. – Тебе бы хватило мужества и на поле боя, юноша.

Сам же Юрий, в ответ на его слова, тяжело дыша, слегка поклонился орку, показывая уважение к его словам и мастерству. Сражение было сложным, но оно научило его тому, что

даже против более сильного противника можно найти путь к победе. Надо сказать, что после таких тренировок Юрий чувствовал себя просто великолепно. Тем более, что после праздника Императора многое изменилось. И в первую очередь поведение самих разумных, которые по некоторой глупости пытались его ране преследовать. Скорее всего, желание Юрия всё-таки достигло определённых ушей? Потому что сначала, насколько ему было известно, в Академию припёрлись послы различных соседних государств, и провели своеобразное совещание с представителями, которые учились в Академии. имеются в виду их, так сказать, соотечественники. Так вот... После этого посещения преследование практически прекратилось. Ну, как... Некоторые девушки продолжали старательно стрелять глазками. Ии даже, только некоторые, всё же пытались заговорить с Юрием. И Юрий отвечал. Ну, так... Чтобы никого не обидеть со своей стороны. Остальное его совсем никак не беспокоило. Всего лишь по той причине, что все эти индивидуумы теперь были ограничены в своей активности. Тем более, что после праздника Императора, многие начали за спиной Юрия шептаться. Судя по всему, слух о том, кто именно изготавливал подарки для Императора, подаренные семьёй графа Юрис и собственными детьми этого индивидуума, довольно быстро разошёлся по всей округе? И теперь многим хотелось бы постараться заполучить такие ценности в свои руки? Был даже случай, когда с Юрием пытался поговорить представитель одного довольно значимого в Империи семейства? Он якобы был родственником одного из двух оставшихся герцогов. Так вот... Он предложил Юрию перейти на службу к этому высокородному. И даже пообещал, что ему... Дадут баронство. Ему только и нужно будет делать, по требованию герцога, для него различные артефакты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.